30 к.

БЕ
17
М60

В. П. МИЛЮТИН

БОРЬБА НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1-й экз. осн. фонда

БЕ
17
М60

Р9

В. П. МИЛЮТИН

333
М-60.

БОРЬБА НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Библиотека им. К. Маркса
инв. № 4151.
Хомо Новоконюшенный п. 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

Срок возврата книги

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
I. Теория и практика	5
II. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных теорий в СССР	23
А. Кондратьевщина	25
Б. Неонародничество	33
В. Троцкизм и правый уклон	44
III. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства СССР	53
IV. Обобществление средств производства	64
V. Об эффективности коллективизации	70
VI. Специализация в сельском хозяйстве	76
VII. Ликвидация кулачества как класса	83
VIII. Колхозный и индивидуальный сектор	87
IX. Заключение	95

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 132676

Главлит № А69226. Гиз № 39946 С—10. Зак. № 3808. Тир. 20.000 экз.

Мосполиграф—10-я тип. „Заря Коммунизма“, Москва, Чистые пр., д. 8.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Колоссальная перестройка сельского хозяйства СССР в формы крупного обобществленного сельского хозяйства требует изучения не только практики этого строительства, но и общих путей развития сельского хозяйства в связи с общим развитием всего народного хозяйства. Марксистско-ленинская теория определила как обще-экономические законы развития, так в частности и сельского хозяйства. В нашем социалистическом строительстве мы руководились той научной установкой, какую давала марксистско-ленинская теория, и нам приходилось вести борьбу не только в области практического строительства, не только в области проведения и осуществления задач текущей политики, но и в области теории против буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков, старавшихся «научно» обосновать положения и политику, враждебные политике нашей партии и советской власти и практике нашего социалистического строительства в деревне.

Поэтому, именно, в настоящий период развернутого социалистического строительства, решительного проведения индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства особое значение представляет подведение итогов нашей борьбы как на фронте идеологическом, на фронте борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными теориями в аграрной области, так и в области практики, в области реконструкции сельского хозяйства и проведения коллективизации. Этого требуют задачи дальнейшего развертывания социалистического строительства. Только практика, опирающаяся на теорию, и теория, проверяемая практикой, дадут возможность сознательного, неуклонного и решительного проведения задач строительства социализма.

Современная жизнь идет таким быстрым, бешеным темпом, каждый день, каждый месяц, каждый год дают столько нового материала, что по целому ряду вопросов крайне затруднительно дать обобщающие и итоговые положения. Поэтому заранее приходится оговориться, что многие вопросы современного социалистического строительства в деревне не получили своего освещения в настоящей работе.

В первой части настоящей работы, частично использован мой доклад, прочитанный на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов.

Автор.

1930 г. 4 мая. Москва.

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.

Наши основные теоретические положения заключаются в том, что основные законы капиталистического развития, которые открыли Маркс и Энгельс и которые затем были развиты Лениным, являются законами не только промышленности и промышленного развития, но и законами сельского хозяйства. Конечно не отрицается то положение, что развитие сельского хозяйства имеет свои особенности, свои особенные черты, *но основное развитие сельского хозяйства идет по тому же пути, по которому идет промышленность, и законы капиталистического развития в деревне в основном те же, что и в городе.* Это означало, что развитие производительных сил деревни, развитие крупного производства, развитие наемного труда происходит в сельском хозяйстве в тех же направлениях, что и в промышленности. Это означает, что основные законы товарооборота приложимы также и к сельскому хозяйству, и что классовые противоречия и классовая борьба, которую мы в яркой форме наблюдаем в городе, эта классовая борьба пролагает себе дорогу и в деревне. С внедрением капитализма она обостряется, и перспективы, которые мы имеем в городе в области борьбы с капитализмом, переносятся и в деревню.

И вот именно этот факт, факт констатации, проникновения капитализма в сельское хозяйство, а следовательно и развитие классовой борьбы как в городе, так и в деревне и установление в этой борьбе руководящей роли пролетариата—все эти факты замазывались под всякого рода предлогами буржуазными и мелкобуржуазными теоретиками и в том числе реформистами и ревизионистами, искажавшими марксизм. Выставлялось положение, что в сельском хозяйстве мы не находим такой законосообразности экономического развития, какую мы наблюдаем в промышленности. Эти теоретики утверждали, что развитие производительных сил деревни идет по иному пути, чем в промышленности, что крупное производство, которое побеждает в промышленности, не побеждает в деревне, что машинизация

сельского хозяйства невозможна, что, наоборот, мелкое производство укрепляется в деревне. Это означало одновременно отрицание процессов дифференциации крестьянства и утверждение, что именно мелкий собственник, мелкий крестьянин есть устойчивая база развития сельского хозяйства, которая сохраняется в условиях капитализма, как особенная база, не подверженная влиянию капитализма и пролетаризации, а в связи с пролетаризацией и тем революционным явлениям, которые всегда пролетариат вносит туда, где он появляется. Отсюда в области буржуазной и мелкобуржуазной теории происходило замазывание классовых противоречий, порождаемых капитализмом в деревне и лицемерное восхваление деревенской ограниченности и застойности.

Анализируя мелкобуржуазные теории, Ленин писал, что «ревизионисты в данном процессе грешили в научном отношении поверхностным обобщением односторонне выхваченных фактов, вне связи со всем строем капитализма. В политическом отношении они неизбежно звали крестьянина и толкали его на точку зрения хозяина, т. е. на точку зрения буржуазии, вместо того чтобы толкать его на точку зрения революционного пролетариата».

В этом заключалась классовая сущность буржуазной и мелкобуржуазной теории, с которой вели беспощадную борьбу марксизм и ленинизм. Что давала практика в смысле проверки буржуазных и мелкобуржуазных теорий? На этот вопрос мы имеем ответ в многочисленных трудах, на которых сейчас останавливаться не будем, но особенно характерные показательные и новейшие данные мы имеем относительно САСШ.

В этом отношении САСШ в области сельского хозяйства представляют наибольший интерес как передовая капиталистическая страна, и в этом отношении последние годы являются крайне показательной иллюстрацией того американского пути развития сельского хозяйства, о котором в свое время писал Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Ленин там говорит: «Передовая страна новейшего капитализма представляет особенный интерес для изучения общественно-экономического строя современного и его эволюции».

И в этом отношении именно для последнего времени мы имеем крайне любопытные данные, собранные в *Трудах*

комитета Гувера. В нем приняли участие крупнейшие экономисты САСШ. Характерной его особенностью является то, что, будучи выпущенными буквально за несколько месяцев до экономического кризиса 1929 г., потрясшего САСШ, явившегося прологом к экономическому кризису в других капиталистических странах—эти труды совершенно не отразили в своих выводах и заключениях нарастающих противоречий хозяйства САСШ. Наоборот, они проникнуты духом крайнего оптимизма, внушенного послевоенным расцветом хозяйства САСШ и не учитывавшего всех тех нарастающих глубоких противоречий, которые совершались в различных областях как внутри хозяйства САСШ, так и на мировом рынке.

Обращаясь к этим данным, приведенным в указанных трудах, мы видим прежде всего растущую гигантскими шагами *технику сельского хозяйства*, все более и более принимающую формы *промышленного производства* и в конец разрушающую всякую «ученую» болтовню о невозможности машинизации сельского хозяйства. В этом отношении за последние годы сельское хозяйство САСШ пережило крупнейшие и глубочайшие изменения. Если на протяжении всей второй половины XIX в. в области сельского хозяйства применялась главным образом конная тяга и лишь в редких случаях машина с паровым двигателем, то за последние 30 лет начали распространяться машины с двигателем внутреннего сгорания: трактор, комбайн, автомобиль и др. Это произвело *переворот* в сельском хозяйстве САСШ и необычайно усилило темпы его развития. За одно только десятилетие с 1919 по 1929 г. количество тракторов, применяемых на фермах, выросло почти в 10 раз. Нижеследующая табличка ярко рисует этот процесс роста тракторов[1].

Годы	Изготовлено	Продано в САСШ	Состояло на фермах по 1/I
1918	132 697	96 470	80 100
1919	164 590	136 162	147 600
1920	203 207	162 988	246 139

[1] См. «Новейшие изменения в экономике Соединенных штатов», т. I и II, русск. пер., Гиз, изд. 1930, стр. 170. Все дальнейшие данные взяты отсюда.

Годы	Изготовлено	Продано в САСШ	Состояло на фермах по 1/I
1921	73 198	—	354 600
1922	99 692	101 192	381 675
1923	134 590	117 701	447 000
1924	119 305	99 011	498 225
1925	167 553	121 998	506 745
1926	181 995	126 725	585 068
1927	200 504	160 637	643 825
1928	171 137	99 491	768 825
1929	—	—	852 989

О распространении комбайнов мы имеем данные за последние 6 лет. Комбайнов было продано в 1923 г.—1 099, в 1924 г.—1 590, в 1925 г.—3 563, в 1926 г.—6 277, в 1927 г.—11 221[1].

Что касается автомобилей, то мы получаем следующие данные. Количество ферм Соединенных штатов по данным 1925 г. равнялось 6 371 640. Одних только пассажирских автомобилей у фермеров было в 1925 г. — 3 853 526, в 1926 г. — 4 028 640, в 1927 г. — 4 480 470.

Распространение механического двигателя повело к огромному сокращению количества лошадей и мулов. Если в 1918 г. у фермеров САСШ лошадей было 21 млн. голов, то в 1929 г. их осталось всего лишь 14 млн. Это повело к высвобождению значительного пространства земельной площади и к сокращению количества хлеба, приходящегося на рабочий скот. Еще в большей степени эти изменения сказались в отдельных областях сельского хозяйства, в области производства кукурузы, хлопка и др. отраслях сельского хозяйства.

Машинизация и механизация этих отраслей дала возможность увязать их производство с рядом промышленных предприятий и с другими отраслями сельского хозяйства.

Но именно это распространение новых механических двигателей и огромный рост машинизации сельского хозяйства повели *к росту противоречий в сельском хозяйстве САСШ* и в условиях конкуренции явились одной из при-

---

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 175.

чин разорения мелких фермеров и наоборот *победы более крупных капиталистического типа хозяйств.*

Переход к крупному сельскому хозяйству в капиталистических условиях происходит путем разорения мелкого производителя и мелкого сельского хозяйства—это закон капиталистического развития. Вопросы механизации решаются в непосредственной зависимости от концентрации в области сельского хозяйства. Поэтому колоссальный отлив мелких фермеров из сельского хозяйства в городах, происходящий особенно за последние годы в САСШ, является результатом этих процессов перестройки, происходящих в сельском хозяйстве САСШ. Этой зависимости, этого пути капиталистического развития в сельском хозяйстве с нарастанием и углублением противоречий, с величайшими бедствиями для мелкого крестьянства не понимают авторы указанного труда. Но они понимают неизбежность укрупнения в сельском хозяйстве, неизбежность развития капиталистических форм:

«Но эта железная лошадь или этот «стальной мул», как окрестил свой трактор один из заводчиков, не только занимает место лошади в традиционной схеме сельскохозяйственного производства. Мы постепенно начинаем замечать, что он вводит новый тип в сельскохозяйственное производство, и вместо того, чтобы скромно приспособиться к системе нашего сельского хозяйства, требует полной перестройки этого последнего в соответствии со своими собственными нуждами и возможностями», так говорит Эдвин Норс — автор доклада о сельском хозяйстве САСШ в комитете Гувера[1].

Дальше Эдвин Норс спрашивает: могут ли фермы при настоящих их размерах и настоящих типах их организации успешно и экономно утилизировать машины, доводящие производственные издержки до минимума. И на этот вопрос он отвечает иллюстрацией, говорящей о том, что лишь крупные фермы, насчитывающие тысячу акров, могут действительно использовать достижения современной техники, в то время как *мелкие фермеры обречены на исчезновение* и никакими паллиативными мерами не приостановить этот процесс. Вот что он говорит по этому поводу, анализируя проблемы механизации сельского хозяйства пшеничных районов:

---

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 171.

«В северо-западном и юго-западном пшеничных районах встречаются фермы в 5 тыс., 10 тыс. и даже 50 тыс. акров, причем некоторые из них дают поразительные результаты в смысле производительности и понижения расходов на единицу продукции. Во влажном районе земля первоначально давалась поселенцам в размере 160 акров на семью, и лишь долгое время спустя начали повышать эту норму, сначала до полуучастка, впоследствии до полного участка. Опыт показывает, что в значительной части этого района такие размеры владения обрекают фермерскую семью на голодание. Между тем владение в четыре участка, снабженное новейшим оборудованием, приносит семье вполне удовлетворительный доход и в областях с летней паровой вспашкой может обрабатываться двумя мужчинами, работающими с помощью новых машин, и только в разгар сезона нуждается в небольшом количестве добавочного труда. Фермеры, располагавшие достаточными ресурсами и обладавшие достаточной находчивостью и выдержкой, чтобы выдержать кризис в годы падения цен (после 1920 г.), в настоящее время как раз создают такие крупные хозяйственные единицы, беря в аренду или покупая земли у своих соседей. Одна монтанская ферма в четыре надела состоит из восьми участков, из которых на семи владельцы были вынуждены приостановить производство. В числе последних находится и тот фермер, который ныне ведет все дело. В настоящее время, расширив свое производство, он добился таких успехов, что скоро сможет приобрести в собственность всю арендуемую им землю»[1].

Таково положение, что даже поселенцам, которые получили по 160 акров земли на семью, все же такие размеры и владения обрекли фермерскую семью на голодание. Обращаясь к кукурузным районам, он пишет точно также, что:

«Внимательные наблюдатели этих явлений начинают приходить к выводу, что наилучшим типом фермы, базирующейся на труде членов семьи, является владение в 640 акров и что коммерческие хозяйства высшего типа в этом районе достигают наилучших результатов, если хозяйственные единицы имеют площадь в 1 000 или даже 2 500 акров. Ферма подобных размеров дает возможность ввести рациональную специализацию рабочей силы, применить полное новейшее оборудование без излишних накладных

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 180.

расходов и пригласить на службу умелого управляющего, который все свое время посвящает надзору за техническими и коммерческими операциями ферм, мало или совсем не занимаясь ручным трудом»[1].

Этих цитат мы могли бы привести значительно больше. Перед нами лишь признание самих буржуазных экономистов относительно процессов, происходящих в области победы крупного фермерства над мелким. В результате началось *разорение мелких фермеров*. В 1921 г. началось бегство фермеров в город. В 1922 г. произведенное обследование обнаружило, что фермерское население убыло на 460 тыс. человек. Примерно на такое же количество убыло фермерское население и в 1923 г. В 1925 г. фермерское население убыло на 479 тыс. человек. *За последние 7 лет фермерское население Соединенных штатов уменьшилось, вероятно, более чем на 3 млн. человек*, говорит д-р К. Дж. Гальпин[2].

Тов. Сафаров правильно указывает, что:

«Состав сельскохозяйственного населения указывает на чрезвычайно быстрое прямое проникновение капитала в сельское хозяйство. Из общей массы сельскохозяйственного населения, примерно, лишь треть приходится на долю самостоятельных работников. Около 40% (4 200 тыс.) это— сельскохозяйственные рабочие; половина из них — наемные, половина, работающие в семье; 30% — арендаторы; 20% — собственники, заложившие фермы, и только 10% — собственники, не заложившие своих ферм. В 1920 г. 61% из числа всех детей в возрасте от 10—15 лет, зарабатывающих себе на хлеб, работали на фермах; это составит 650 тыс. Одна десятая всех занятых самостоятельным трудом в сельском хозяйстве—женщины—1 040 тыс. человек. Такова социальная база прогресса американского сельского хозяйства».

Обычное представление о положении Соединенных штатов, как о блестящем—неверно. Совершенно упускается из виду та масса нищеты, в которой находится колоссальное количество сельского населения Соединенных штатов и колоссальная безработная армия в городах (достигающая в нынешнем 1930 г. 6 млн. человек). С эпическим спокой-

---

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 185.

[2] «Ежегодник» Департамента сельского хозяйства Соединенных штатов.

ствием повествуют об этом буржуазные экономисты Труда комитета Гувера. Они ограничиваются лишь констатацией факта, равнодушно проходя мимо него. Но указание на это самих буржуазных экономистов представляет для нас огромный интерес.

В каком положении находятся фермеры, живущие на фермах так называемой низшей категории, показывает выборочное обследование, произведенное в отношении 300 фермерских семейств:

«Фермеры, живущие на фермах низшей категории, обычно пополняли свой доход отхожими заработками. Выборочное обследование 300 фермерских семейств показало, что в графствах с плохой землей средний валовой денежный доход, получаемый с фермы, составлял 840 долл., между тем как расходы по ферме составляли 580 долл. Таким образом излишек, остававшийся на жизнь, равнялся только 224 долл. Доходы, получаемые непосредственно с фермы (сдача земли в аренду, садоводство, зерновое хозяйство и т. д.), давали 401 долл., а сторонний заработок членов семьи (в виде заработной платы)—321 долл. Сама по себе ферма не может содержать семью» [1].

Рост капиталистического производства даже на внутреннем рынке Соединенных штатов дает *картину резких ножниц в отношении рыночных цен.* Цены на продукты сельского хозяйства падают. Спекулятивная игра усиливает колебания на рынке и ведет к разорению экономически неустойчивых категорий фермеров. Следующая табличка показывает относительную покупательную силу фермерской продукции, начиная с 1919 г. и кончая 1927 г.

Годы	Относительная покупательная сила фермерской продукции
1919	102
1920	99
1921	75
1922	81
1923	88
1924	87
1925	92
1926	87
1927	85

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ».

Эти условия значительно облегчают возможность *проникновения финансового капитала в сельское хозяйство и подчинение им как мелкого, так и крупного фермерства.* Но вместе с этим вполне естественно, проникновение финансового капитала в сельское хозяйство усиливает и процессы концентрации сельского хозяйства, вместе с этим и развитие противоречий в области экономических отношений. Это проникновение финансового капитала в деревню и пертурбацию, вызываемую им в области экономических отношений, буржуазные экономисты склонны представить себе только как усовершенствование деловых отношений между городом и деревней. Но факты говорят сами за себя и эти факты настолько ярки, что даже при стараниях буржуазных экономистов их не удается замазать:

«Современный фермер,—говорит Эдвин Норс,—в большей степени капиталист, чем его предшественник, и наряду с общим профессиональным образованием должен развить в себе финансовые способности. Равным образом растущая механизация сельского хозяйства и тенденция к образованию более крупных хозяйственных единиц предъявляют к отдельным индивидуумам все большие и большие запросы и требуют от отдельных хозяев все больших и больших коммерческих дарований. Исчезновение многих мелких деревень, служивших ранее центрами сбыта, приводит фермера в более тесный контакт с банками, обслуживающими всю деловую среду; банки эти обычно более значительны по размерам и располагают административным персоналом, более подготовленным и более знакомым с общим экономическим положением, чем мелкие банкиры сельских местностей. Фермер, устанавливающий связь с такого рода банком, по всей вероятности встречает более придирчивое отношение при определении суммы кредитования и вынужден представлять определенный финансовый план, согласно которому он рассчитывает употребить занятые им суммы» [1].

Но дальше он сам же должен признать, что:

«Зависимость фермера от банков, ведущих общие коммерческие операции, по всей вероятности приведет к ухудшению кредитования, какими он ныне пользуется» [2].

А через несколько страниц мы находим необычайно яркую иллюстрацию этой деятельности банков в отношении сельского хозяйства.

---

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 199.
[2] Там же, стр. 200.

Общее число ферм, перешедших в окончательную собственность банковских организаций и ферм, подлежащих выкупу на 1/I 1926 г. было 3 145, на 1/I 1927 г. — 4 685, на 1/I 1928 г. — 6 064, т. е. в течение двух лет оно удвоилось.

О чем говорят все эти процессы? Они подтверждают вывод марксистско-ленинской теории, что развитие сельского хозяйства совершается в общем по тем же основным законам, по каким совершается и развитие промышленности, и что те противоречия, которые вызывает капитализм в городе, переносятся в деревню и в корне разрушают розовые мечты о безмятежном мелкобуржуазном существовании крестьянства. *Эту истину вынуждены признать даже буржуазные экономисты.*

«В общем и целом по мере осуществления происходящих ныне в сельском хозяйстве перемен резкая граница, отделяющая сельское хозяйство от прочих отраслей промышленности и сельских жителей от жителей городских, будет повидимому стираться. Среди некоторых промышленников намечается тенденция к устройству заводов в деревнях и небольших городах, прилегающих к сельскохозяйственным районам, ибо в этих местах пищевые продукты можно покупать по более дешевым ценам, квартиры лучше и дешевле, и завод может частично покрывать свою потребность в рабочих силах за счет местного сельского населения»[1] (Эдвин Норс).

Но вместе с тем они не могут скрыть своей растущей тревоги за эти процессы, происходящие в области сельского хозяйства. И поэтому замечательно интересно замечание Эдвина Норса:

«Тем не менее тенденция к индустриализации сельского хозяйства, даже если она приводит к наилучшим результатам, рассматривается некоторыми как солидный вред и политическая опасность, ибо она способствует упадку того крепкого крестьянства, которое считается «последней опорой истинной демократии»[2].

Таковы эти внутренние процессы, происходящие в сельском хозяйстве САСШ. Развитие сельского хозяйства САСШ вступило в период длительного аграрного кризиса. Аграрный кризис, переживаемый САСШ, является не только следствием нарастания и углубления внутренних

---

1 «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 210.
2 Там же, стр. 213.

противоречий, но и внешних противоречий, происходящих на мировом рынке. До мировой войны САСШ являлись крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции. Но, как указывает Эдвин Норс:

«После войны появилось, особенно в области зерновых и животноводческих продуктов, несколько сильных конкурентов, которые все в большей и большей степени оспаривают наши традиционные экспортные рынки»[1].

Американский экспорт 5 главных хлебов уменьшился с 530 млн. бушелей в 1897/98 г. до 168 млн. в 1913/14 г. В 1921/22 г. благодаря войне экспорт хлеба опять значительно повысился до 533 млн. бушелей, но в 1925/26 г. он резко упал до 210 млн. бушелей.

В области продуктов животноводства нужно отметить, что послевоенный экспорт свинины упал на 40%. Развитие Канады, Аргентины и ряда других стран оказало огромное влияние на сбыт продукции САСШ. Это ведет к обострению борьбы на внутреннем рынке и является лишним стимулом как развития внутренних, так и внешних противоречий. Повторяю, в этом отношении труд комитета Гувера дает значительно больше того, что хотят сказать его авторы. И хотя он должен был служить успокоению души буржуазных филистеров, однако его данные, его цифры говорят совершенно о другом. И жизнь ярко показала и выявила всю неустойчивость американского «просперити». Аграрный кризис является составной частью общего экономического кризиса, с небывалой силой потрясающего САСШ и распространяющегося почти на все без исключения капиталистические страны.

Такова картина современного развития сельского хозяйства наиболее передовой капиталистической страны, таков язык фактов.

Таким образом в настоящий период, когда сложные машины—тракторы, комбайны и целый ряд специальных машин проникли в сельское хозяйство, завоевали себе там положение, вряд ли можно доказывать, что машина не будет иметь применения в сельском хозяйстве. Эти утверждения просто теперь кажутся глупыми и нелепыми. Точно так же в настоящее время, когда капитализм действительно господствует и захватил в капиталистических странах под свое влияние различными путями сельское

[1] «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. II, стр. 158.

хозяйство, когда капитализм увеличил эксплоатацию крестьянской массы, когда даже в самых передовых странах капитализма, как Америка, мы видим массовые миллионные разорения среднего и мелкого крестьянства, вряд ли в настоящее время можно серьезно научно доказывать, что развитие производительных сил деревни идет по каким-то особым путям, отличным от развития производительных сил в городе. Вряд ли теперь можно серьезно доказывать относительно того, что формы мелкого хозяйства гораздо лучше, гораздо жизненнее в области сельского хозяйства, чем крупные формы хозяйства. Сейчас это является уже пройденной ступенью, и если хватаются за подобного рода доказательства, то лишь *для прикрытия того наступления и захвата капитализма, которые мы сейчас имеем по всему фронту, а в том числе и по сельскохозяйственному в капиталистических странах.* Но вместе с этим эти утверждения служат доказательством стремления закрепить те феодально-крепостнические остатки, которые сохранились в сельском хозяйстве капиталистических стран и которые помогают порабощению и эксплоатации крестьянства. Таким образом роль этих буржуазных и мелкобуржуазных теорий и теоретиков не столько научного, сколько политического характера. Их значение не для того, чтобы раскрывать объективные процессы, законосообразные процессы экономического развития, *сколько для того, чтобы затушевывать указанные процессы.* В особенности в этом отношении необходимо отметить роль *теоретиков II Интернационала, этого признанного сейчас защитника капитализма, этой преграды для всякого революционного движения.* Последние работы наиболее крупных представителей теоретической мысли II Интернационала идут даже дальше тех ревизионистских теорий, которые проповедывали в свое время *Бернштейн, Давид, Фольмар и другие.*

Показательны в этом отношении работы таких теоретиков II Интернационала, как К. Каутский и Отто Бауэр, а также программные решения партий II Интернационала.

Последние работы Каутского, который потерял остатки своей когда-то бывшей марксистской совести, говорят о том, что он сейчас является сознательным защитником капиталистического строя. Я приведу только некоторые цитаты из его работ. Рисуя задачи программы пролетарской, как он говорит, революции, он пишет в одном из последних своих трудов:

«Это невозможно, если социализация предприятий производится путем конфискаций. Наоборот, это достижимо в том лишь случае, если предприятие, подлежащее социализации, отчуждается за небольшой выкуп. При этом выкуп должен явиться вознаграждением для тех капиталистов, которые держали свои предприятия на высоте современных требований и руководили ими в деловом отношении вполне успешно»[1].

Дальше он говорит: «Победоносный пролетариат имеет все основания к тому, чтобы не только обеспечить возможность дальнейшего существования капиталистического производства во всех областях, не созревших для немедленной социализации, но и позаботиться о том, чтобы меры социализации не вызывали экономических кризисов. Пролетариат заинтересован в том, чтобы в капиталистических предприятиях производство попрежнему шло полным ходом»[2].

Вот основные положения, которые он диктует и теоретически обосновывает для переходного периода от капитализма к социализму. Здесь черным по белому написано о том, что Каутский становится на защиту дальнейшего существования капиталистических предприятий даже в том случае, когда пролетариат побеждает. Но вне всякого сомнения, что эта теория теперешнего Каутского создана не для победы пролетариата, а для доказательства будто бы имеющейся эволюции капитализма к социализму.

На этой же позиции стоит один из самых видных теоретиков II Интернационала Отто Бауэр, который считается левым среди теоретиков и который иногда рискует выступать против Каутского. И Отто Бауэр в своих последних произведениях в обоснование программы, принятой австрийскими социал-демократами, точно так же доказывает, что будто бы деревня пойдет и идет иным путем, чем идет промышленность, и что те положения программы, которые применимы в области промышленности, не применимы в сельском хозяйстве.

Поэтому он предлагает целый ряд предложений, не выходящих из рамок буржуазного строя и не нарушающих основ буржуазного строя.

---

[1] К. Каутский, Пролетарская революция и ее программа, стр. 230.

[2] Там же, стр. 226.

Библиотека ИМЭ К. Маркса
инв. № 4151
Хомо Новоконвенский д. 1

Эти идеи получили свое отражение не только в теории, но и в практике II Интернационала. Все аграрные программы II Интернационала зиждутся именно на охранении земельной собственности, на охранении капиталистического развития сельского хозяйства.

Вот например *аграрная программа германских социал-демократов*. Что мы в ней находим? Она говорит следующее: «С точки зрения производственной политики, равно как и политики в области народонаселения, социал-демократия требует коренного изменения отношений земельной собственности, планомерной земельной реформы». В чем это «коренное» изменение заключается? А вот в чем:

«Мы требуем далее, чтобы крупные сельскохозяйственные владения, которые превышают хозяйственно целесообразный размер для Восточной Германии—750 *га*,—уступили главную часть публично-правовым организациям за вознаграждение, которое должно исчисляться в зависимости от податной облагаемости земель. Леса должны быть отчуждаемы на тех же основаниях, негосударственные леса должны быть подчинены государственному контролю».

Вот основная программа германской социал-демократии.

Мы видим, что здесь устанавливается минимум для землевладения в 750 *га* и что сверх этого — подлежит *выкупу* со стороны государства. Другими словами, здесь *устанавливается определенный налог* со стороны населения, со стороны крестьянства, со стороны пролетариата *в пользу помещика*. И это даже не текущая платформа, это—программа основных требований, выставляемых германской социал-демократией в качестве требований, которые должны базироваться на интересах пролетариата. *Это—несомненное издевательство над интересами пролетариата и крестьянства, это—укрепление интересов помещиков*. И это является развитием приведенных теоретических положений, это есть практическое воплощение тех теоретических положений, которые развивал и доказывал Каутский, не старый Каутский, которого когда-то хвалил Владимир Ильич, а теперешний Каутский.

То же самое видим мы и у австрийской социал-демократии. Правда, известно, что австрийская социал-демократия любит левые фразы. За этими левыми фразами она любит скрывать буржуазное содержание своей политики. Отто Бауэр, как я уже говорил, в своем обосновании программы

заявляет следующее: он говорит, что «в сельском хозяйстве развитие идет по другому пути, *чем в промышленности* (разрядка моя.—*В. М.*). Мелкое предприятие в сельском хозяйстве отнюдь не представляет зрелища окончательной гибели, как в промышленности,—более того, иногда здесь мелкое хозяйство может даже расшириться за счет крупного. Широкая масса сельскохозяйственных мелких предприятий избавлена таким образом от ужасной участи, постигшей бесчисленные массы мелких промышленных предприятий» [1].

Но, рисуя якобы избавление мелких предприятий в смысле их устойчивости от гибели, он должен вместе с тем признать, что крестьянству дорого обойдется избавление от этого. Он говорит:

«С экономической точки зрения крестьянство сохранится лишь той ценой, что сельскохозяйственное производство не будет сосредоточено в наиболее усовершенствованных предприятиях и поэтому производительность труда в сельском хозяйстве не может достигнуть столь же быстрого и всеобщего подъема, как в промышленности» [2].

И дальше: «С социальной точки зрения мелкое крестьянство утверждает свое существование ценой уплаты в форме арендных платежей и процентов по закладным, высоких премий за самостоятельность, так что ему самому от результата его труда остается лишь заработок, который ниже заработка наемного рабочего при равной затрате труда,—следовательно, только ценой чрезмерного труда и недопотребления» [3].

Аграрная реформа австрийской социал-демократии по существу говорит об укреплении ужасного бедственного положения мелкого крестьянина, она выдвигает его бедственное положение, как наиболее удобную форму для эксплоатации крупными предпринимателями города и деревни.

Программа австрийской социал-демократии говорит следующее:

«Отрезанные земли крупных имений должны быть переданы общинам. В местностях, где крупное землевладение охватывает особенно обширную площадь, а недостаточное наделение землей крестьянства особенно препятствует рациональному хозяйствованию в мелких предприятиях, об-

---

[1] Отто Бауэр, Борьба за землю, изд. «Прибой», 1926, стр. 203.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 204.

щинам могут передаваться, кроме отрезанных земель, также и другие подходящие участки крупных имений»[1].

И дальше: «Когда и поскольку отсутствуют еще необходимые условия для рациональной организации общественного хозяйства, крупные предприятия должны сдаваться в аренду наиболее дельным сельским хозяйствам»[2].

Дальше: «И в рамках социалистического общества крестьяне будут жить как свободные собственники на своей земле. Но социалистический строй, как и всякий строй до него, преобразует как правовые условия, так и условия хозяйственного существования крестьянского землевладения»[2].

Наконец английская рабочая партия, как вам известно, целиком стоит на защите буржуазных прав и поэтому хоть она и декларирует «передачу земель в общественную собственность», но одновременно в ней вы находите «установление права владения за фермером, установление кредита на выгодных условиях. Стабилизация цен путем коллективной покупки импортного хлеба и мяса. Устранение анархии, развитие коллективной закупки и т. д.»[3].

Нигде в этих программах вы не найдете ни экспроприации у помещиков земельной собственности, ни передачи этой земли в руки крестьянства, ни перспектив дальнейшего социалистического сельского хозяйства.

Все эти программы, будучи по существу выражением защиты основ буржуазного строя в деревне, в области теоретической являются обоснованием законов капиталистического развития в сельском хозяйстве. Поэтому Отто Бауэр в своей книге «Борьба за землю» и пишет:

«Действительно ли, как полагает Каутский, на более поздней ступени развития социалистического общества предпочтение самостоятельной работы на собственной полосе исчезнет до такой степени, что крестьяне будут соединять свои участки в артельные крупные предприятия, чтобы иметь возможность пользоваться преимуществами более высокой производительности труда, даваемыми крупными предприятиями, *зависит* от технических и массовых психологических процессов, которые в настоящий момент не

---

[1] В. Ягов, Программы и уставы важнейших партий, Гиз, 1929, стр. 111.

[2] Там же, стр. 112.

[3] Там же, стр. 133.

поддаются никакому предвидению. Это вопросы еще отдаленной исторической эпохи, спорить по поводу которых сейчас бесполезно»[1].

Вот заключительный аккорд наиболее левого теоретика II Интернационала; для него артельные начала в крестьянстве являются вопросом отдаленной исторической эпохи, по поводу которой в настоящее время спорить бесполезно. Таким образом практика сельского хозяйства в капиталистических странах, развитие сельского хозяйства там рисуют перед нами картину усиления наступления капитализма на сельское хозяйство, усиления диференциации в деревне и возрастающее влияние революционного пролетариата и коммунистической партии на беднейшую полупролетарскую часть деревни, которая уже своим восстанием в ряде стран доказывает, что марксистско-ленинская теория была права, когда она говорила, что революционное движение в деревне пойдет тем же путем,—путем развития противоречий капитализма и восстания против капитализма под руководством пролетариата крестьянских масс, в первую очередь пролетарских, пролетаризирующихся и полупролетарских масс.

И в этом отношении теоретики, защитники капитализма, замазывающие эти процессы, оказываются теми же банкротами и в теории и на деле, какими оказались буржуазные и мелкобуржуазные теоретики у нас в СССР.

Октябрьская революция, свергшая власть помещиков и капиталистов под руководством пролетариата, показала, что та дорога в области революционного движения, которую намечала и обосновывала марксистско-ленинская теория, которая говорила, что под руководством и гегемонией пролетариата крестьянство пойдет в борьбе против помещиков, против капиталистов,—что эта теория была оправдана, проверена опытом Октябрьской революции и утверждением советской власти. Эта теория и этот факт—Октябрьская революция и дальнейший период—нанесли удар тем буржуазным, мелкобуржуазным теориям, которые как раз защищали наличие будто бы особых путей, по которым пойдет развитие деревни. Эсеры и меньшевики обанкротились полностью, и окончательно в Октябрьскую революцию были сметены историей, и с этими в сущности мертвецами, которые сейчас ютятся за границей, нам не приходится считаться.

---

[1] Отто Бауэр, Борьба за землю, «Прибой», 1926 стр. 210.

Но у нас после Октябрьской революции существовали буржуазные и мелкобуржуазные теории, о которых нужно и должно говорить, потому что они являлись и являются выразителями определенных течений, которые имели и пока еще имеют определенную базу в нашей деревне и в нашем городе. Те течения, о которых я буду говорить, являлись выразителем той капиталистической тенденции, которая существовала и еще пока существует в нашей советской деревне.

II. БАНКРОТСТВО БУРЖУАЗНЫХ И МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ В СССР.

В советской деревни существовали и существуют две тенденции: капиталистическая и социалистическая. Эти две тенденции между собой боролись во всем разрезе экономических и политических отношений. Только путь развития индустрии, крупной промышленности создавал базу для крупного обобществленного хозяйства, давал и мог дать перевес социалистической тенденции в области сельского хозяйства. В этом отношении опять-таки марксистско-ленинская теория никогда не закрывала глаз на то, что крупное производство, крупное обобществленное производство, как закономерно развивающееся, должно будет победить и, следовательно, должна будет победить и социалистическая форма хозяйства.

Когда мы брали в руки власть, когда мы отняли у помещиков землю, когда мы эту землю разделили, дали крестьянству, тогда наши противники возопили, что мы отступаем от нашей теории, что мы раздробляем крупные помещичьи имения, раздавая их крестьянству, отступаем от теории крупного производства. Они не понимали того, что мы на этом этапе разрешили политическую задачу уничтожения, искоренения капиталистов и помещиков, но вместе с тем мы никогда не отказывались от того, что крупное, но в новых формах, в условиях диктатуры пролетариата, крупное обобществленное производство должно будет победить. От этой установки мы никогда не отказывались.

В различные периоды эти две тенденции находились в различных взаимоотношениях.

В начальный период, особенно в период нэпа, капиталистическая тенденция была преобладающей, она и питала те буржуазные и мелкобуржуазные иллюзии, которые начали проповедываться определенного рода теоретиками. Ленин писал относительно этого периода, что «каждый, внимательно наблюдающий за жизнью деревни, знает, что мы корней капитализма не вырвали, фундамент основной внутреннего врага не подорвали,—последний держится на

мелком хозяйстве и чтобы подорвать его есть одно средство: перевести хозяйство, в том числе и земледелие, на новую техническую базу».

Вот каково было положение. XIV партийный съезд говорил, что «одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, прежде всего борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массы крестьянства».

Эти две тенденции существовали. С одной стороны, мы имели преобладающую массу мелкого крестьянского хозяйства, которая каждый день порождала капиталистические элементы, которая действительно имела свои корни в капиталистических отношениях и, с другой стороны, мы имели в деревне еще слабый сравнительно сектор социалистический в виде кооперации, колхозов и совхозов. Но тем не менее, поскольку мы владели основными командными высотами в народном хозяйстве, т. е. в первую очередь промышленностью, которая являлась и является ведущим началом в области экономического развития, постольку мы знаем, что преимущества крупного производства, развитие машинизации в сельском хозяйстве, должны были привести к победе обобществленных форм сельского хозяйства. В этом отношении мы рассчитывали, что советская деревня, крестьянство, пойдет по пути социалистического развития, что оно на практике убедится в преимуществах новых форм хозяйствования, новых форм, социалистических, коллективных форм, и именно на это была направлена наша политика и наши мероприятия. В наличности имелась борьба этих двух тенденций, и капиталистическая тенденция находила свое выражение в разного рода идеологиях, в построении разного рода теорий, в возникновении разного рода школ.

Каковы же основные школы, которые выражали в своих взглядах, в своих положениях капиталистическую тенденцию развития нашего сельского хозяйства?

Это, *во-первых, буржуазная школа,* наиболее яркими представителями которой являлись и являются *Кондратьев, Литошенко, Вайнштейн* и др. *Во-вторых, мелкобуржуазная школа, неонародническая,* наиболее яркими представителями которой являются *Чаянов, Челинцев, Макаров* и др. Мелкобуржуазная стихия и капиталистическая тенденция нашли свое отражение и в рядах нашей партии. И тут по-

явились теории, которые явились выражением влияния мелкобуржуазной стихии: это *троцкизм* и *правые уклонисты* (Троцкий, Преображенский и др.), с одной стороны, и, с другой стороны, т. Бухарин, который в своих теоретических работах отразил влияние кулацкой части деревни.

А. Кондратьевщина.

Прежде всего нам надлежит остановиться на судьбе, роли и оценке буржуазной теории. В чем заключалось ее значение. Повторяю, она явилась выразительницей капиталистических тенденций. Она по существу утверждала, что у нас в области сельского хозяйства побеждает капиталистическое развитие. *Кондратьев*, ее основной представитель,—не против индустриализации, Кондратьев за индустриализацию, но он надеется с помощью индустриализации, с помощью развития крупного производства *закрепить капиталистические тенденции в деревне. Литошенко* высмеивает неонародничество, высмеивает мелкобуржуазную теорию, но надеется, что *капитализм победит в деревне. Вайнштейн* критикует нашу пятилетку *с точки зрения капиталистических законов развития*. Мы не будем останавливаться на других второстепенных представителях этого направления. Их политика, их предложения направлены на укрепление и закрепление капиталистических тенденций развития нашего сельского хозяйства и на выступление против бьющих по этим тенденциям мероприятий, которые направлены против капиталистических элементов. Против этих мероприятий они стремятся бороться и преподносят это якобы на основании практических соображений, интересов развития производства и т. д. Целый ряд покрышек существует, чтобы скрыть настоящее содержание этой теории.

Я позволю себе привести несколько основных положений Кодратьева. Они крайне характерны и ярки. Вот например, что он говорил в 1922 г., т. е. как раз к началу нэпа, когда у него и его единомышленников возродились надежды на победу и укрепление капитализма. Кондратьев заявляет:

«Здесь мы подходим к вопросу о необходимости развития русской самодеятельности, и надо поставить точку над i,—в частности к развитию русских капиталистических предприятий; нам надо отстаивать свое национальное лицо,

и надо сказать это откровенно, ибо так идет, того требует жизнь... нам надо приветствовать русский капитализм, раз приветствуем вхождение иностранного капитала»[1]. И дальше он говорит (стенограмма его доклада на агрономическом съезде того же года): «В соответствии с принципами свободы хозяйственной деятельности и гарантии этой свободы, земельное законодательство, имеющее чрезвычайно глубокое значение для развития сельского хозяйства, должно быть пересмотрено в смысле установления более прочной связи хозяина с землей, в смысле большей свободы и гибкости в земельном обороте и выборе форм землепользования»[2]. Что это значит? Это значит, что национализация земли должна быть отменена, что должна быть введена частная собственность на землю. Что такое «свобода и гибкость земельного оборота», как не переход к частной собственности. Что это за «более прочная связь хозяина с землей». Кондратьев любит замазывать и не выявлять ярко и определенно своей позиции, но этот язык для каждого грамотного человека говорит определенно о том содержании, которое вложено в эти формы.

В своих тезисах «Задачи в области сельского хозяйства» (стр. 13) Кондратьев говорит:

«Необходимо одновременно отказаться от создания искусственных монопольных условий для государственного кооперативного торгового аппарата на внутреннем рынке, а также от административных методов регулирования рынка, приводящих его к дезорганизации. Необходимо точно, ясно определить правовое и хозяйственное положение частного торгового аппарата на рынке».

Эти тезисы говорят о том, что Кондратьев защищает частные капиталистические отношения на рынке, что он отрицает всякое плановое регулирование. Здесь мы видим точно так же защиту капиталистических отношений в нашем товарообороте.

Дальше он говорит:

«Вместо борьбы с эксплоатирующими кулацкими элементами в деревне мы на практике сплошь и рядом ведем борьбу с крепкими развивающимися слоями деревни, со слоями хозяйства, которые только могут быть основой то-

---

[1] Журнал общего собрания МОСХ 18 мая 1922.

[2] Вестник сельского хозяйства № 6—7, 1922. Стенограмма доклада Кондратьева на Агрономическом с'езде 1922, стр. 21.

варной продукции, что является хозяйственно и политически опасным. Фаворитируя бедноту и сдерживая рост хозяйственно-мощных слоев деревни, мы не только задерживаем развитие сельского хозяйства, но и лишаем возможности оказать реальную помощь бедноте» [1].

Вы видите, как хитро поставлено. Он защищает здесь кулака самым настоящим, неприкрытым образом, он защищает кулацкую часть деревни. Как он это делает. Он говорит о том, что будто бы благодаря нашей политике мы лишаем себя возможности оказывать реальную помощь бедноте и будто бы мы выступаем против индустриализации. Это—эквилибристика, несомненно самое доподлинное акробатство! Оно нужно для того, чтобы прикрыть по-настоящему защиту программы капиталистического развития сельского хозяйства. У Кондратьева целостная система и взглядов и предлагаемой им политики. В этом отношении в отличие от некоторых мелкобуржуазных теоретиков, Кондратьева нужно признать выдержанным теоретиком. Конечно, величайшую наивность проявили некоторые наши уважаемые товарищи, когда они иногда выступали и печатно, к сожалению, с защитой взглядов Кондратьева. Кондратьев заявляет, что развитие деревни в капиталистическом направлении естественно, ее развитие он связывает с развитием капиталистических стран. Он проводит целостную систему мероприятий внутри, доказывает, что у нас в деревне победит капиталистическое развитие, а поэтому нужно это капиталистическое развитие деревни связать не с пролетарским социалистическом сектором, а по его установке с капиталистическим строем, с капиталистическими странами.

Но тут преграда как раз заключается в монополии внешней торговли. И Кондратьев ничто же сумняшеся, ведет атаку на монополию внешней торговли, т. е. предлагает то, что составляет мечты любого заграничного капиталиста—сорвать нашу монополию внешней торговли. Эта мечта, воплощаемая тоже в якобы практические деловые предложения, сочетается у Кондратьева с борьбой против монополии внешней торговли.

Вот что он говорит (из его же стенограммы):

«Далее одним из чрезвычайно важных средств политики является создание ею надлежащих условий внешней торговли. Пока русское сельское хозяйство будет оторвано от ми-

[1] «Плановое хозяйство», 1925, стр. 12.

рового рынка, мы не можем рассчитывать на успех быстрого его возрождения. Только соприкосновение с мировым рынком может способствовать быстрому улучшению конъюнктуры для русского сельского хозяйства. Только оно может быстро влить в русское сельское хозяйство новые силы. Вот почему необходимо устранение препятствий, стоящих на пути к этому соприкосновению. Эти препятствия мы видим в условиях современной национализации внешней торговли. Условия внешней торговли должны быть реформированы. От современного закрепощенного состояния мы должны в той или иной форме последовательности перейти к обычным условиям международной торговли» [1]

Вот к чему зовет кондратьевщина.

В кондратьевщине мы видим целостную систему буржуазных взглядов, в наших условиях—контрреволюционных взглядов, направленных против всей нашей политики. Кондратьевщина есть выдержанная теория буржуазного, капиталистического представителя. Кондратьев когда-то тоже был мелкобуржуазным теоретиком, Кондратьев был в свое время эсером. Он постепенно эволюционировал в сторону откровенно капиталистической теории. Зародыш, эмбрион повторяет историю развития целого вида. Этот эмбрион повторил ту историю, которую проделала вся эсеровская партия, которая тоже эволюционировала с позиций мелкой буржуазии на позицию буржуазной контрреволюции. Здесь, в кондратьевщине, мы видим законченное выражение буржуазно-капиталистической теории.

К этому течению принадлежит и Литошенко, который точно так же защищал крупное производство в сельском хозяйстве, который защищал капиталистическую тенденцию развития сельского хозяйства в наших условиях.

В 1918 г. Литошенко в своей статье «Социализация земли» писал следующее: «Оставим в стороне вопрос о судьбе помещичьего хозяйства, теоретически в его защиту можно было бы сказать многое, но практически его уже почти не существует, и тот вред, который нанесен народному хозяйству его насильственным уничтожением, все равно уже невознаградим».

В этих словах видна душевная скорбь человека по помещичьему хозяйству. Он чувствует, что здесь потеряно,

---

[1] Там же, стр. 20.

ничего здесь нельзя поделать, что его ставка бита, что сейчас помещичье хозяйство невосстановимо.

Но тогда Литошенко бросается в другую сторону—в сторону тех возможностей, которые представляют в своем развитии крестьянские хозяйства. Он говорит:

«Тем более своевременно поднять голос в защиту так называемого полутрудового или крупнокрестьянского хозяйства. На местах оно еще почти не затронуто волной анархических разгромов, там этот тип хозяйства представляется слишком реальной силой, чтобы с ней не считалось даже «правотворчество» снизу.

Это значит, что хозяйства первой категории экономически рациональнее вторых и с этой точки зрения раздробление крупнокрестьянских хозяйств в угоду трудовому принципу явилось бы непростительной растратой производительных сил страны»[1].

По утверждению защитника капиталистического развития, если у него нет надежды на восстановление помещичьих форм хозяйства, необходимо защищать крупнокрестьянское хозяйство, так как он рассчитывает, что из этого мелкого капиталистика вырастает крупный капиталист, из мелкого цыпленка вырастает большая курица. И он говорит: «Крупнокрестьянское хозяйство можно считать известной гарантией против роста аграрного перенаселения... Покушение на крупнокрестьянское хозяйство будет актом величайшей несправедливости»[2]. И дальше в той же статье он пишет: «Дальнейшее развитие аграрных отношении пойдет помимо всякого руководства из центра. Крестьянская страна должна проделать свой скорбный путь до конца. Вслед за уничтожением помещичьих владений начнется борьба между сильной и слабой частью крестьянства, которая и грезится теперь Ленину. Соблазн легкой наживы хотя бы за счет своего соседа, уже зажигает пожар в каждой деревне. Чем ближе время полевых работ, тем ярче будет разгораться братоубийственная война.

Что уцелеет от нее? Как и во всякой борьбе за существование наиболее живучими окажутся наиболее приспособленные. Каждый клочек земли по нескольку раз переменит своего временного «пользователя», но в конце концов

---

[1] Л. Литошенко, Социализация земли, сборник статей, М. 1918. Статья «Судьба социализации», стр. 12—22.

[2] Там же, стр. 23.

на нем утвердится тот, кто сильнее, кто упорным трудом и любовью к собственности сумеет справиться со всей разрухой, принесенной революцией.

Наш аграрный строй будет бесконечно далек от всякого рода социализации, но какой тяжелой ценой покупается это разочарование в социалистической фантастике»[1].

Вот утверждения Литошенко. Должен сказать, что к этим взглядам в то время примкнул и *Громан*, который на общем собрании Московского общества сельского хозяйства 18 мая 1928 г. заявил, что «постановка доклада Н. Д. Кондратьева правильна, когда предполагается рассматривать Россию как часть мирового народного хозяйства»[2] (т. е. капиталистического целого — *В. М.*).

Именно, как я сказал уже, с точки зрения интересов и защиты капиталистических тенденций теоретики этого направления возражают и против нашей пятилетки, опять ссылаясь на якобы практические свои соображения.

Вайнштейн заявляет:

«1. Основным пороком пятилетки является проектировка развития всех отраслей народного хозяйства слишком быстрым темпом, повидимому непосильным и нереальным, несмотря на большие вложения со стороны государства в сельское хозяйство.

2. Ввиду снижения общей суммы капитальных вложений и необходимости перераспределения последних в пользу сельского хозяйства должны быть уменьшены капитальные затраты в других отраслях народного хозяйства, в первую очередь на промышленность и электрификацию»[3].

Вот установка буржуазной школы, лидеров буржуазной школы. Эта установка была направлена всецело на защиту капиталистических тенденций в развитии сельского хозяйства, на развитие и расширение политики, которая защищала бы эти тенденции; лидеры этой школы надеялись, что из мелких капиталистических форм хозяйства вырастут крупные формы хозяйства.

Эта же школа, в лице Вайнштейна, выступает против пятилетки, именно против политики, стимулирующей ве-

---

[1] Л. Литошенко, Социализация земли, сборник статей, М. 1918. Статья «Судьба социализации», стр. 44.

[2] Журнал общего собрания МОСХ, 18/V—1922.

[3] Экономическое обозрение № 6, 1927 г. Вайнштейн, К критике пятилетнего перспективного плана развертывания народного хозяйства.

дущую роль индустрии, ведущую роль промышленности по отношению к сельскому хозяйству, потому что и здесь они хотели, как всякие буржуазные экономисты, сохранить ту пропасть между сельским хозяйством и промышленностью, которая в буржуазном капиталистическом строе является фактором реальности. В мире конкуренции, в капиталистическом мире, разница между сельским хозяйством и промышленностью является одним из способов, с помощью которого капитализм эксплоатирует сельское хозяйство.

Нужно ли говорить, что эта буржуазная теория в настоящее время в условиях социалистической реконструкции нашего хозяйства только смешна, она разбита жизнью! Буржуазные теоретики питались иллюзиями и в первые годы нэпа, и они не теряли этих иллюзий до самого последнего времени, часть из них конечно и сейчас не теряет этих иллюзий. Но жизнь их бьет на каждом шагу. У нас нет усиления капиталистических форм хозяйства, на которые рассчитывали Кондратьев, Литошенко, Вайнштейн и компания, у нас, наоборот,—выкорчевывание остатков капитализма, у нас побеждают социалистические формы, развитие производительных сил происходит в новых формах крупного обобществленного сельского хозяйства—это факты нашей повседневной действительности. Вполне естественно, что даже в этой среде буржуазных теоретиков-экономистов начинается расслоение перед очевидностью фактов, которые сейчас освещены, перед очевидностью победы социалистического сектора нашего хозяйства, победы коллективизации в деревне. Теперь даже эти буржуазные теоретики вынуждены сдавать свои позиции, и некоторые из них сдают; не все, но сдают. Так Литошенко пишет заявление, в котором говорит:

«Теперь для меня ясно, что методы построения социализма в нашей стране найдены в генеральной линии партии. Более того, я считаю, что поставленные цели в значительной степени уже осуществлены и что те отличия, которые проводят резкую грань между общественным, политическим и экономическим строем СССР и теми же сторонами жизни буржуазных государств, являются чертами подлинного социализма.

В советской экономике остается еще большое количество капиталистических элементов, но не они уже дают общий тон. Такие основные понятия буржуазной экономики, как рынок, цена, закон спроса и предложения, рен-

табельности и т. п., звучат уже анахронизмом. Бесполезно искать осуществление этих законов в советской экономике или критиковать последнюю за отступление от них. Для теоретического анализа действительности и для практической работы в ней правильнее исходить уже из предпосылок социалистического хозяйства, внося необходимые поправки на влияние остатков необобществленного сектора народного хозяйства».

«1. *Плановое хозяйство* я считаю равнозвучащим социалистическому хозяйству. На нынешней стадии своего развития, когда от пятилетнего перспективного плана к контрольным цифрам на ближайшие годы и далее к оперативным планам хозорганов ведет прямая преемственная связь,—осуществление планирования и есть не что иное, как осуществление социалистического строительства»[1].

Это только является показателем, что для некоторых теоретиков, для некоторых идеологов буржуазной теории наша практика явилась тем пробным камнем, где они увидели банкротство своей теории. Но здесь мы судим конечно не по отдельным представителям, мы судим о направлении. А в смысле направления—возможности существования и возникновения таких теорий—существуют.

Нужно сказать, что именно сейчас мы должны и дальнейшую борьбу и дальнейшее разоблачение буржуазных теоретиков проводить неуклонно. Не затушевывать, не замазывать, а неуклонно вскрывать, разоблачать должны мы эти буржуазные теории, потому что они, как вы видите, заключаются не только в книгах, которые эти буржуазные теоретики пишут, но иногда проводятся и в наших хозяйственных органах, и в области планирования, и в других областях, где теоретики находят для них практическое приложение. И вот тут-то мы должны не только в теории следить за ними, но и на практике вскрывать их буржуазную политику. И поэтому борьба с буржуазными теориями, не только с буржуазными теориями и теоретиками, которые существуют в капиталистических странах, но и с теми буржуазными теоретиками, которые существуют у нас, должна вестись попрежнему, и даже в более сильной степени, чем это было прежде, потому что тут замазывание, затушевывание совершенно недопустимо, потому что буржуазный

---

[1] Заявление Л. Литошенко в комиссию по чистке аппарата НКФ СССР.

теоретик старается и в области своей практической деятельности вернуть нас назад или укрепить те капиталистические элементы, которые противостоят социалистическому строительству. И если мы ведем сейчас социалистическое наступление на капитализм, то мы с большей силой должны вести наше наступление на капиталистических теоретиков, которые у нас есть, которые сохранились, которые еще не выкорчеваны.

Б. Неонародничество.

Школа неонародничества явилась наследницей покойной народнической школы. Это—*Чаянов*, *Челинцев* и К°. Есть у них и молодые ученики, и в определенный период—нужно прямо сказать — эта школа, особенно среди нашей учащейся молодежи, начала завоевывать себе определенное положение. *Эта теория исходила из особых законов развития крестьянского хозяйства.* В чем эти особенности она видела? Законы развития сельского хозяйства она искала *в развитии отдельного крестьянского двора* и создала соответствующую теорию, теорию потребительско-трудовую или же теорию организационно-производственную (между этими теориями отличие в сущности совершенно незначительное). Поэтому *Чаянов* и писал: «Кладя крестьянское хозяйство в основу будущего народнохозяйственного строя в России, мы должны учитывать, что оно по самой природе своей отлично от хозяйства, капиталистически организованного, в рамках которого привыкли мы обычно разрешать экономические проблемы. Крестьянское хозяйство есть прежде всего хозяйство семейное, весь строй которого определяется размером и составом хозяйствующей семьи, соотношением ее потребительских запросов и ее рабочих рук» [1].

Вот в краткой формулировке основная теоретическая установка этой неонароднической школы. На практике это означало непонимание общего развития сельского хозяйства, непонимание условий развития производительных сил в сельском хозяйстве, непонимание развития производ-

---

[1] «Труды III Всероссийского с'езда лиги аграрных реформ», «Природа крестьянского хозяйства и земельный режим» (доклад Чаянова и Макарова), изд. ЛАР, Москва 1918.

ственных, рыночных отношений и классовой борьбы в деревне.

Исходя из этого неонародники, опираясь в своих теоретических построениях на отдельный крестьянский двор, и строили свою политику. Но развитие отдельного крестьянского двора означало его укрепление и усиление. *Это по существу означало, при осуществлении всех теоретических положений неонародничества, превращение крестьянства в крупное фермерство, в кулацкое, в мелкое капиталистическое хозяйство.* Это означало, что мелкобуржуазные теоретики являлись выразителями капиталистической тенденции в деревне, в мелком хозяйстве, хозяйстве кулацкого, фермерского типа. Все это они прикрывали разного рода особыми подходами в смысле методологии. Они исходили в развитии сельского хозяйства из развития отдельного двора и, возражая против старого народничества, которое они считали утопией, полагали, что этот крестьянский двор должен укрепиться как таковой в хозяйственно-сильную единицу. И далее они мыслили себе будущий строй в смысле соединения этих отдельных крепких крестьянских дворов в сбытово-снабженческую кооперацию.

Необходимо остановить внимание на этом моменте и подчеркнуть его еще потому, что сейчас некоторые из этих теоретиков, отказываясь от своих теорий, признавая их реакционность, вместе с тем сохраняют индивидуалистический принцип, принцип сохранения отдельного двора, и стараются протащить его под другой фирмой в неприкосновенном виде.

Это развитие крестьянского двора неизбежно упиралось в укрепление капиталистических тенденций деревни, правда, в непоследовательной, противоречивой форме, хотя неонародничество все время якобы возражало против той установки, что капитализм укрепляется в деревне. Но мелкобуржуазные теории обычно и отличаются тем, что, идя в одну дверь, они попадают в другую, что на словах они возражают против того, что якобы капитализм укрепляется в деревне, на самом деле своей политикой и своими теоретическими положениями они подкрепляли и укрепляли эти капиталистические тенденции и наступление капитализма на деревню. Поэтому и предмет экономики в сельском хозяйстве они понимали так, как формулировал это Студенский: «Организация индивидуального хозяйства есть тот объективно данный феномен, который является

подлинным объектом и теоретической и исторической экономики»[1].

«Описание организационных типов крестьянского хозяйства, понимая под ними качественное и количественное сочетание в хозяйстве средств производства, состояние и взаимосвязь всех хозяйственных отраслей их внутри и внешнехозяйственные функции и общий хозяйственный результат»[2].

Вот тот объект, от которого теоретически отправлялось неонародничество. *Какие же закономерности оно находило?* Если буржуазная теория подходит последовательно к развитию крупного хозяйства, то мелкобуржуазная теория подходит также к капиталистическому хозяйству, но в его мелкобуржуазной форме, объединенной кооперацией. *Кооперация по их мнению должна была выполнять функции капитализма,* должна была, по мнению мелкобуржуазных теоретиков, выполнить задачи подъема производительности и улучшения положения крестьянства. Поэтому *Чаянов,* например, так и пишет, что «одни склонны видеть в ней, т. е. в крестьянской кооперации, некоторое приспособление трудового крестьянского хозяйства к капиталистическому строю; другие усматривают в кооперации некие промежуточные фазы развития народного хозяйства по пути к социализму. Мы не примыкаем ни к той, ни к другой точке зрения и придаем крестьянской кооперации гораздо большее и притом самодовлеющее значение. Нам кажется, что кооперация в отношении к земледелию представляет собой то же, что капитализм в отношении обрабатывающей промышленности, т. е. особую народнохозяйственную систему, новую форму народнохозяйственного развития, более высокую, чем предыдущие формы распыленного семейного хозяйства».

По существу мы здесь имеем апологетику акционерных мелких крестьянских обществ, которые нам преподносятся как более высокая форма народнохозяйственной системы, которая, не нарушая форм мелкого крестьянского хозяйства, вместе с этим будет их развивать, укреплять и т. д. Это была несомненная реакционная утопия! Продолжение старой утопии народничества. *Но практическое значение*

---

[1] Студенский, Очерки по теории крестьянского хозяйства, стр. 76.

[2] Там же, стр. 79.

она несомненно получила в укреплении кулацких, капиталистических мелких хозяйств фермерского типа. Из целого ряда теоретиков эта мысль более последовательно выразилась в построениях Макарова, который по существу явился идеологом хозяйств крупного фермерского американского типа.

Неонародничество, что вполне естественно, относилось с самого начала отрицательно к нашей политике развертывания классовой борьбы в деревне, к нашей политике установления перехода к крупному обобществленному хозяйству путем переделки мелких крестьянских хозяйств, путем преодоления капиталистических элементов в деревне. Поэтому *Чаянов* и писал, что «если обратить внимание на большевистские декреты о земле и земельных отношениях, то можно найти в них ряд коренных противоречий»[1]. «Большевики стремятся к той «земельной коммуне»,—говорил Н. П. Макаров,—но при длительном господстве «большевистских идей» мы будем иметь в конце концов старый земельный режим в его обломках, не будет принципа уравнительности и вообще никаких других принципов землепользования. Грядущая вслед за большевизмом реакция организует свою власть, которая по всей вероятности хотя и не сможет восстановить крупное землевладение в прежнем виде, но в пределах крестьянского хозяйства должна будет произвести настоящую земельную реформу и съезд Лиги должен констатировать, что большевистские декреты не есть ни в коем случае земельная реформа»[2].

Еще в 1927 г. при обсуждении «Основных начал землепользования и землеустройства» Макаров утверждал, что «отдельные землепользователи обязаны вести свои хозяйства не ниже определенного уровня по технике и интенсивности ведения хозяйства.

Землепользователи, ведущие свои хозяйства рационально и прогрессивно для своих районов, имеют право на соответствующее содействие со стороны государственной власти»[3].

В сущности под этой формулой опять-таки скрывалась

---

[1] Журнал совместного заседания МОСХ и III Всероссийского с'езда Лиги аграрных реформ № 8, 21\XI—1917.

[2] Журнал совместного заседания МОСХ и III Всероссийского с'езда Лиги аграрных реформ № 8, 21/XI—1917.

[3] «Основные начала землепользования и землеустройства», сборник статей, докладов и материалов, изд. К. А. 1917, стр. 243.

определенная формула защиты крупного крестьянского хозяйства. Если обратиться сейчас к установкам и мотивировкам реформистских социал-демократических партий II Интернационала по данному вопросу, то мы увидим здесь полное тождество. И там они под якобы поддержкой наиболее прогрессивных крестьянских хозяйств на самом деле поддерживают те крестьянские хозяйства, которые превращаются в капиталистические формы хозяйства. И здесь по существу неонародничество как таковое вело к укреплению капиталистического развития в деревне, несмотря на то, что оно якобы под формой кооперации выявляло новые формы. *Развитие может итти в современный период или по пути капиталистическому или по пути социалистическому.*

Неонародничество, которое воображало, что оно может занять третью позицию в своих построениях, на деле, на практике поддерживало капиталистические формы, капиталистические тенденции. Но это не исключало известных колебаний со стороны тех или иных отдельных лидеров, со стороны тех или иных прослоек среди неонародничества, которые колебались и становились то ближе к социалистическим позициям, то, наоборот, становились более ярко капиталистическими. И даже в оттенках отдельных направлений, имевших место среди неонародников, мы можем увидеть именно этого рода колебания, эту противоречивость, присущую любой мелкобуржуазной теории.

И когда в настоящее время *Чаянов, признавший ошибочность своей теории,* на страницах газет заявивший о том, что его прежние построения были неправильны, тем не менее *исторически* оправдывает свою прежнюю позицию и старается объяснить, что в то время, при тех исторических особенно капиталистических условиях, теория неонародников была прогрессивной, когда он это заявляет, он показывает по существу половинчатость нынешней своей установки. Ведь на самом деле теория неонародников была реакционной, ибо она, как и всякая мелкобуржуазная реформистская теория, замазывала действительное положение вещей. На самом деле она замазывала и замазывает капиталистические формы эксплоатации крестьянства. Она создает иллюзии возможности роста особым путем индивидуального крестьянства, на самом же деле из их положения вытекает рост одной только зажиточной части крестьянства. Таким образом спрятаться за то, что в определенных исторических условиях эта теория якобы была прогрессив-

ной—нельзя, это лишь показывает, что, даже признав свои ошибки, Чаянов остается непоследовательным и не замечает того хвоста, который за ним тянется. Если Чаянов хочет быть последовательным и хочет действительно признать свои ошибки, он должен этот хвост отрезать, ибо этот реакционный хвост историческими условиями оправдать нельзя, ибо этот хвост—мелкобуржуазная теория, которая замазывает сущность капиталистического развития в деревне. Эта теория, этот подход к законам развития сельского хозяйства, является совершенно неправильным и ошибочным, не отвечая действительному развитию сельского хозяйства; этим самым он берет на себя агентуру капитализма, агентуру замазывания наступления и значения капитализма в деревне. Мы должны Чаянову и тем, кто с ним, сказать: «Уважаемые граждане, хотя вы и признаетесь в том, что теперь вы поняли свои ошибки, тем не менее, поскольку вы стараетесь оправдать их тем, что в определенных исторических условиях вы были правы, мы должны сказать, что вы непоследовательны. В признании своих ошибок, теоретических ошибок, вы попрежнему продолжаете шататься, у вас нет твердой базы, нет твердой установки в отношении совершающегося процесса социалистического строительства». Мы должны критически взвесить даже эти новые установки ряда теоретиков неонародничества.

Реконструкция сельского хозяйства нанесла удар и неонародничеству. Она, во-первых, выбила из-под ног у него перспективы устойчивого развития индивидуального крестьянского хозяйства. Когда перед ним проходит переход к сплошной коллективизации, когда проблема сплошной коллективизации стала в порядок дня, когда коллективный сектор сельского хозяйства становится преобладающим, то естественно, что неонародничество в этих условиях теряет позиции для обоснования своих теоретических положений о том, что крестьянское хозяйство, как индивидуальное, явится более устойчивым, более прочным и что от него нужно исходить в объяснении законосообразности развития сельского хозяйства.

Уже сама техника вышла значительно из рамок индивидуального хозяйства, трактор сломал эти рамки. В данном случае, трактор, комбайн в настоящий период ясно выявили тенденции, которые имеются в сельском хозяйстве. Чаянов же, который мыслит, по существу, метафизически, который отрывает один период от другого в нашем развитии,

в нашем строительстве, совершенно непроходимыми полосами, для которого в этом отношении якобы раскрылись глаза лишь сейчас, старается объяснить это не тем, что он ошибался, не тем, что его теория ошибочна, а тем, что мы стали правы лишь на данном этапе развития.

В своей статье в журнале «Социалистическое хозяйство» *Чаянов* так и пишет по поводу советского хозяйства: «Эта триада американской машинной техники — *гусеничный трактор, комбайн и автотранспорт* — вносят в существующую технику сельского хозяйства, поскольку мы можем судить по имеющимся в нашем распоряжении данным, и в организацию зернового хозяйства технический переворот такого порядка, который по его значительности приходится сравнивать с появлением паровой машины в индустрии».

Конечно и трактор, и комбайн, и автомобиль, и т. д. явились той базой, которая ускорила, неимоверно ускорила процессы развития сельского хозяйства и его коллективизации. Но Чаянов представляет себе, что он был прав до трактора, до комбайна, когда отстаивал индивидуальное хозяйство, а теперь он считает себя также правым, потому что трактор, комбайн в СССР появились, и теперь он защищает крупное обобществленное хозяйство. Это значит, быть именинником и на Антона и на Фому. Эта претензия ни на чем не основана, потому что трактор и комбайн не с неба свалились, они давным давно применяются в капиталистических странах, и в этом отношении форма крупного машинного хозяйства, преимущественно машинного хозяйства, не открытие сегодняшнего дня, это давнишнее открытие, против которого боролся Чаянов, боролся против всех последствий, которые из этого вытекали. Сейчас же он дело представляет так, что и тогда он был прав, и сейчас он прав, поскольку появились новые факторы, каковых до последнего времени в СССР не было. Это неверно, как явствует из письма Чаянова: «Я уже имел случай в печати указать, что мои исторические прогнозы оказались ошибочными, что при том техническом перевороте, который переживает сельское хозяйство, являлось бы грубой и реакционной ошибкой отстаивать как теорию классовой кооперации, так равно и защищать необходимость существования в новых формах земледелия индивидуального сектора сельского хозяйства.

В целом ряде статей я достаточно точно и определенно выдвинул свои новые позиции, в полной мере совпадающие

с генеральной линией социалистической реконструкции нашего народного хозяйства»[1].

Это он теперь опять-таки упирает на то, что технический переворот его заставил к этому перейти. Он, так сказать, отстаивает правильность и той позиции и правильность этой позиции, он продолжает сидеть попрежнему между двумя стульями. Однако в этой позиции долго продержаться нельзя, или она будет такой шаткой и колеблющейся, что сидеть на ней Чаянову будет очень трудно. Сказавши «А», он должен и обязан, если он действительно хочет подойти объективно, сказать и «Б», т. е. признать, что не только его исторический прогноз оказался ошибочным, и прежние его позиции тоже никуда не годились, потому что именно тогда шла борьба двух тенденций, двух направлений. Он только стоял на одной позиции, которая была неправильна, ошибочна и шла против другой, победившей тенденции—социалистической. Заявляя, что он примыкает сейчас к социалистическому строительству, к генеральной линии, которую мы проводим, он должен признать, что старая его линия была никуда не годна, что она не выдержала не только критики в свете нового, но что и тогда уже ее корни были гнилы насквозь. Этого признания мы не имеем от Чаянова. Закономерность развития не рождается только в отдельные моменты. Закономерность развития в условиях диктатуры пролетариата, в условиях переходного периода от капитализма к социализму вполне определенна. *Закон обобществления, закон победы крупных обобществленных форм хозяйства является той формой развития социалистического хозяйства, которая побеждает капиталистические тенденции.* И так как это не совершается фаталистически, не совершается вне действий и усилий людей, вне классовой борьбы, а совершается именно с помощью людей, с помощью классовой борьбы—надо занять ту или иную позицию. Тут третьего не дано.

Характерна позиция второго лидера неонародничества—*Челинцева. Челинцев* тоже заявляет, даже более решительно, чем Чаянов: «Учение о трудовой, потребительской природе крестьянского хозяйства должно быть признано неправильным, хотя повторяем, — опять говорит он, — исторически понятным и естественным». «Необходимо признать,

---

[1] Чаянов, Письмо в редакцию «Сельскохозяйственной газеты» 12/ XII—1929.

что, при внешней видимости «политической прогрессивности» этого учения, оно имеет весьма реакционную сущность, как правильно отметила марксистская критика, особенно после Октябрьского времени»[1]. Это признание одного из лидеров неонародников. Оно тоже с оговорочками, что «исторически оно было понятным и естественным» явлением.

Но он же признает, что «*при своей видимой прогрессивности это учение было реакционным*». Совершенно правильно, оно было реакционным. Но его реакционность заключалась именно в том, что оно закрепляло мелкособственнические тенденции, мелкособственническое направление, и в силу этого оно боролось против социалистического строительства, против обобществления, оно шло наперерез этому направлению.

Я сказал уже, что у нас имеется опасность возникновения этих мелкобуржуазных теорий под новыми формами, под новым видом, что мы не должны успокаиваться на заявлениях, которые мы имеем. Они лишь говорят о том, что часть лидеров того или иного направления признает свои ошибки, меняет свои позиции, заявляет, что они хотят работать, хотят содействовать социалистическому строительству. Прекрасно, ни от какого действительного содействия социалистическому строительству мы не отказываемся: следует использовать всякого человека, который желает содействовать социалистическому строительству, а еще в большей мере нам нужно использовать людей, которые много знают и могут принести пользу социалистическому строительству, но вместе с тем мы все же должны итти с открытыми глазами и смотреть на то, как они хотят нам помогать. И в этом отношении дальнейшие заявления Челинцева относительно его практических предложений крайне характерны Признавая коллективизацию, — ее трудно не признать сейчас, все ее признают,—он тем не менее в содержании этой коллективизации хочет сделать подстановку, весьма существенно отличную от того содержания, какое мы вкладываем. В то время как мы рассматриваем коллективизацию прежде всего как форму социалистическую, как форму, в которой колхозы будут перерастать из низших

---

1 Челинцев. К теории организации сельскохозяйственной массы крестьянских хозяйств, «Пути сельского хозяйства» № 8, 1928, стр. 26—28.

форм в высшие, в то время как мы считаем, что для нас путь развития колхозов—это путь перерастания колхозов в последовательно социалистический тип предприятий со всеми вытекающими из этого последствиями, в это время Челинцев и теоретики неонародничества хотят сохранить и в новых коллективных формах содержание мелкого крестьянского двора. В сущности говоря, мы видим в их постановке, в их подходе—в данном случае я конкретно говорю о Челинцеве — некотоое воскрешение тех форм кооперации, каковые должны были бы сохранить устойчивость мелкого крестьянского двора. У Челинцева эта тенденция существует до сих пор.

Челинцев дает установку на простейшие виды коллективизации и на то, что нельзя давать тех льгот и преимуществ колхозам, которые нельзя давать для крестьянского двора. Он дает установку на то, что нужно вкладывать средства *не в тяжелую индустрию, а в те виды промышленности, которые ближе стоят к крестьянскому хозяйству.* Разве эта та установка, которая нам нужна, которая отвечает нашей политике, нашим задачам перестройки сельского хозяйства. Эта установка, если бы мы ее применили, тормозила бы развитие сельского хозяйства. Это — перенесение в новые коллективные формы, под новой вывеской колхозов, той же мелкобуржуазной установки. Оттого, что существующие сегодня мелкие крестьянские хозяйства завтра по договору объединятся в колхоз и будет вывешена вывеска—колхоз, от этого, от одной вывески, не изменится содержание. Мы имеем новую форму, но крестьянство переходит в эту новую форму со своим мелкобуржуазным укладом, который в новой форме мы должны изживать, с которым мы должны бороться, а не мариновать его.

В чем установка Челинцева? Челинцев, как неонародник маринует в колхозной форме старую мелкобуржуазную установку, старую мелкособственническую установку крестьянства. Заявляя о реакционной сущности неонародничества, он эту реакционную сущность преподносит под новым соусом. В этом отношении нужно сказать, что политика неотрываема от теории и теория неотрываема от политики, и когда нам такую политику предлагают, то позвольте усомниться в том, что теоретические положения практики Челинцева пересмотрены. В положениях и Чаянова, и Челинцева, и Макарова, даже после признания ими своих ошибок, мы тем не менее видим, что теоретического пере-

смотра не было. Мы готовы принять во внимание их признания, готовы их использовать. Расслоение, которое идет среди теоретических работников, *есть результат социалистической перестройки, того сдвига в нашем народном хозяйстве, который мы имеем, и мы не можем безразлично относиться к этому расслоению, к этой дифференциации.* Но вместе с тем мы должны и сюда посмотреть критическим оком, так как здесь мы видим, с одной стороны, признание ошибок, а с другой—то, что ряд прогнозов, ряд теоретических положений не пересмотрены. Новой теоретической установки мы еще не видим. Наоборот, все цитаты, которые я привел, говорят, что неонародническая школа, даже при отказе лидеров от ряда положений, признании лидерами банкротства целого ряда своих теоретических установок, все же продолжает существовать и часто она будет являться в новой форме, прикрываясь коллективной вывеской. Мы должны открытыми глазами смотреть на содержание этой теории и вскрывать ее мелкобуржуазную сущность. Вне всякого сомнения, что пока у нас существует сектор индивидуального сельского хозяйства, у нас будут существовать противоречия не только в индивидуальном секторе, но они будут переноситься и в колхозный сектор, они будут существовать и в формах колхозов. У нас уже сейчас имеются групповые интересы и в коллективных формах. Мы будем об этом говорить тогда, когда будем обсуждать новые проблемы классовой борьбы. При этом условии мелкобуржуазные теории типа неонародничества будут иметь свое место, будут иногда проявляться только в иных формах. В этом отношении наша задача, задача марксистско-ленинской теории — с помощью нашей методологии вскрывать эту мелкобуржуазную сущность, вскрывать этих теоретиков, под какими бы формами они ни скрывались, что бы они ни заявляли. Заявления примем, но содержание мы должны критически проверить. Та проверка, которую мы даем, говорит о том, что новой теоретической установки мы у них еще не видим. Мы видим признание ошибок. Но теоретическая установка даже в новых практических предложениях у них сплошь и рядом остается старой, мелкобуржуазной. Ясно, что дальнейшее развитие социалистической реконструкции будет выбивать всякую почву из-под этой установки. Протащить на новых коллективных формах старую установку не удастся. В данном случае мы достаточно ясно отдаем себе отчет в перспективах развития социалистической ре-

конструкции нашего народного хозяйства. Марксистско-ленинский метод в этом отношении является тем орудием, с помощью которого мы и в теории и на практике вскрываем мелкобуржуазные уклоны и даем настоящую установку, которая бы шла в направлении превращения сельского хозяйства в действительно крупное обобществленное сельское хозяйство, в направлении перерастаний простейших видов колхозов в формы сельскохозяйственных предприятий последовательно-социалистического типа, со всеми вытекающими из этого последствиями.

В. Троцкизм и правый уклон.

Не будет преувеличением сказать, что и у троцкизма и у правого уклона не случайно выявился—особенно в процессе развития—*ряд общих установок и общих подходов*, хотя троцкизм в области политики прикрывался левой фразой и как будто в ряде своих практических предложений радикально расходился с теми практическими положениями, которые делались правым уклоном в области политики. Тем не менее, если мы подойдем к анализу методологии троцкизма и правого уклона со стороны основных их положений, то несомненно мы здесь с совершенной очевидностью и ясностью выявим целый ряд общих черт, общих основных положений.

1. И троцкизм и правый уклон признавали, что *осуществление социализма у нас, в СССР, невозможно.*

2. Второе положение, которое выставлялось и троцкизмом и правым уклоном—это оценка современного развития в городе и в деревне.

Как известно, троцкизм все время оперировал понятием *«кризисного» положения* и неразрешимости ряда противоречий и трудностей, встречающихся на пути нашего развития. Правый уклон выставил свою теорию деградации, *каковая с теорией кризисов имеет очень много общего.* По существу у правого уклона и у троцкизма в этом отношении имели место только лишь разные словесного свойства формулировки.

3. Как троцкизм, так и правый уклон подходили к нашему сельскому хозяйству *с точки зрения развития капиталистических отношений.* Конечно была некоторая разница: в то время как правый уклон ялялся выражением явно кулацкого давления на нашу партию, выражением зажиточ-

ной части деревни, троцкизм, являясь выражением также мелкобуржуазных слоев и тенденций развития по капиталистическому руслу этих слоев, был выражением других группировок в деревне. Троцкизм выставлял против кулака целый ряд положений, как-то: «наступать», «отбирать» и т. д., но в целом к крестьянству он подходил с точки зрения капиталистических тенденций развития крестьянства, развития мелкой буржуазии.

4. Отсюда же следовал недоучет, непонимание и троцкизмом и правым уклоном *ведущей роли индустрии для сельского хозяйства.*

Троцкизм *разрывал* проблему индустриализации страны с проблемой реконструкции сельского хозяйства. Правый уклон не понимал ведущей роли индустриализации страны для сельского хозяйства и выпячивал проблему развития сельского хозяйства в ущерб индустриализации страны.

Правые брали установку на узкие места нашего экономического развития и выдвигали необходимость замедления темпов индустриализации страны.

Таков целый ряд общих установок, сближающих между собою троцкизм и правый уклон, которые говорят о том, что «маменька»—мелкая буржуазия—и у того и у другого была общая, что мы здесь имеем несомненно родственные между собою течения, несмотря на разницу во внешней формулировке, во внешнем реагировании на целый ряд политических моментов.

У троцкизма в области методологии не было марксистско-ленинского подхода к нашим процессам. В этом отношении методология, которую применяли представители троцкизма, даже теоретики в роде Преображенского и др., отходила от тех путей, которые выдвинула марксистско-ленинская методология. Главным теоретиком у троцкизма был несомненно Преображенский, наиболее талантливый, наиболее подкованный с точки зрения теоретической. Подход Преображенского к процессам экономического развития в условиях диктатуры пролетариата заключал в себе *механическое перенесение законов развития капитализма в условия диктатуры пролетариата.* Поэтому основной закон, который он выдвинул, был закон, так называемого, социалистического накопления. Здесь было механическое перенесение законов капиталистического накопления в условия строящегося социализма, в условия диктатуры пролетариата.

Отсюда естественно начался ряд аналогий, которые проходят и в дальнейшем между подходом буржуазной экономики, буржуазной методологии к экономическим процессам и теми подходами, которые были у троцкистов и которые логически приводили к определенному обоснованию определенной политики, т. е. в этом отношении Преображенский так же, как и буржуазные экономисты, рассматривал крестьянство с точки зрения возможности эксплоатации городом, эксплоатации индустрии и т. д., т. е. *несвязность* отдельных частей в развитии народного хозяйства.

Марксистско-ленинский подход в условиях диктатуры пролетариата устанавливает союз пролетариата с основной массой крестьянства. Преображенский и другие троцкисты, исходя из мелкобуржуазного подхода к классовым противоречиям, перенося эти противоречия из буржуазного строя в наши условия, в условия диктатуры пролетариата, шли на то, что по существу пролетариат не руководит, не заключает союза с основной массой крестьянства, середняцкой массой, а находится с ней в антагонизме.

Вот основная теоретическая установка, которая была у троцкизма. Отсюда отнюдь не случайна была их постановка относительно того, что осуществление социализма у нас невозможно. Здесь, как у всякой мелкобуржуазной теории, у них не было ясности. Если у нас невозможно осуществление социализма, то что же у нас возможно?

Сейчас несомненно Троцкий и троцкисты уже откровенно встали на контрреволюционный путь, ставят точку над «i», ту самую точку, которую они не решались поставить вначале, когда они выставили свои теоретические положения. Сейчас они ставят эту точку над «i», говоря, что у нас происходит формирование буржуазного строя. Теперь Троцкий выступает против сплошной коллективизации, против ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации (это любопытный и характерный поворот мелкобуржуазного политика. Троцкий плетется в хвосте у Каутского). Вот заключительный аккорд, к которому пришли Троцкий и троцкисты. Тогда они не договаривали, полными и ясными словами они этого не высказывали,—они говорили, что у нас возможно социалистическое строительство, но осуществление социализма невозможно. Перенося методологию буржуазной науки в наши условия, рассматривая наши процессы в городе и в деревне, как процессы, развивающиеся по законам капиталистического развития, они

должны были естественно логически скатиться на ту контрреволюционную позицию, на которой троцкизм стоит сейчас и которая не только поставила его вне рядов нашей партии, но противопоставила его как враждебную силу и нашей партии, и советской власти, и всему нашему социалистическому строительству. Теоретически это было механическое перенесение законов капиталистического развития, всей методологии буржуазной науки в наши условия,—в условия диктатуры пролетариата, т. е. отказ от марксистско-ленинской теории, которая установила в условиях диктатуры пролетариата особенности и классовой борьбы, и классового руководства, которая установила руководство пролетариата в социалистическом строительстве всей основной массой крестьянства, руководство в борьбе против капиталистических кулацких элементов деревни, которая усматривала развертывание индустриализации, развертывание промышленности и ведущей роли этой промышленности. Отрицая эти основные теоретические положения, троцкизм отказался и от социалистического строительства, а не только от построения социализма, и по существу он совершенно отказался от признания диктатуры пролетариата, так что вполне логичным и последовательным выводом явилась контрреволюционная позиция Троцкого в настоящий момент. В этом смысле троцкизм явился действительно отражением мелкой буржуазии в рядах нашей партии, что естественно должно было привести к тому, что троцкизм был выметен вон из рядов нашей партии и сейчас консолидировался как определенная сила, противопоставляемая и в других странах и у нас нашей политике, нашему строительству.

Несмотря на то, что целый ряд лидеров троцкизма признал полностью ошибочность своей позиции, несмотря на то, что ряд лидеров троцкизма сейчас в эмиграции докатился до утверждения типично буржуазного, контрреволюционного порядка, несмотря на то, что троцкизм как течение, как организация разбит, как теория—троцкизм обанкротился. несмотря на это несомненно и сейчас в наших условиях будет существовать возможность рецидива под разными формами разных положений троцкизма и троцкистских заскоков. Здесь левые фразы, левые формулировки не должны скрывать содержания. Если обратиться к истории разного рода теоретических направлений—анархистского, эсеровского, левоэсеровского и т. д., вы увидите точно так же, что там левые фразы, левая установка скрывают по существу

буржуазное и мелкобуржуазное содержание. Особенно это вскрывается в области теоретической.

Точно так же и здесь у нас сейчас трудно предвидеть, в каких формах это может выразиться, хотя уже были левые заскоки, которые по существу ведут в первую очередь к недооценке строительства социализма у нас, к недооценке законов социалистического развития. Опасность возникновения рецидивов троцкизма под разными фирмами не исключена, это не подлежит сомнению, и с ними нужна решительная борьба.

Правый уклон имеет в сущности происхождением ту же самую мелкобуржуазную среду, являясь рупором кулацкого давления на часть нашей партии, на некоторые ее прослойки и группировки. Если Преображенский играл роль основного теоретика троцкизма, то нет сомнения, что *Бухарин играет роль основного теоретика в правом уклоне.* Относительно бухаринской методологии заметки Ленина по поводу «Экономики переходного периода» являются наиболее показательными и определяющими бухаринскую методологию. Владимир Ильич говорил в них о том, что методология Бухарина коренным образом отходит от методологии диалектического материализма и что в ней масса элементов идеалистических, масса элементов метафизических и т. д. В чем заключается теоретическая сущность работы Бухарина «Экономика переходного периода»? Несмотря на несомненный теоретический интерес, сущность работы Бухарина заключалась в том, что к определенному периоду нашего экономического развития, нашего строительства, к эпохе военного коммунизма, он подошел, в сущности, с точки зрения организационной науки,—тут несомненно он взял очень многое от Богданова. Вообще родственность взглядов философии Бухарина с философией Богданова, как известно, и раньше была, и до сих пор Бухарин не мог отделаться от эмпириомонизма Богданова. Нет сомнения, что, взявши определенный отрезок в нашем развитии, Бухарин экстраполировал его на все дальнейшее развитие и вывел те законы экономики переходного периода, которые, по существу, имели временное, преходящее значение в смысле факторов нашего экономического развития, но никак не смогли быть сформулированы как законы общего нашего экономического развития.

Сейчас на данном этапе нашего развития корни теоретических заблуждений Бухарина заключаются в том, что

он первые годы развития нэпа, развития нашей новой экономической политики, когда мы выдвинули проблему рыночных отношений на первый план,—эту нашу новую экономическую политику первых ее лет положил в основу новой своей теории и теоретические построения экстраполировал на все дальнейшее наше экономическое развитие, на наше социалистическое строительство. *Здесь опять-таки проявился недиалектический подход т. Бухарина.* Здесь опять мы видим отражение методологии организационной науки Богданова, которую тот клал в основу понимания общественных процессов и общественного строительства.

В этом, мне кажется, один из корней, объясняющих позицию Бухарина. В настоящее время у него та посылка, что социализм и социалистическое строительство пойдет не со стороны *производства, а обращения,* со стороны втягивания крестьянской массы через рынок, через обращение, через кооперацию рыночного характера в социалистический строй. *И вполне естественно, что так как в области рыночных отношений основную роль играют те слои деревни, которые имеют товарные излишки, то вполне естественна была и теоретическая и практическая установка Бухарина именно на эти слои деревни, на эти группы деревни, которые играют на рынке и в области рынка большую роль, которые имеют в этой области существенное значение.* Подходя к нашему развитию с методологией не диалектического, а скорее метафизического характера, взявши как базу своих теоретических построений только определенный отрезок времени, первые наши нэповские годы, Бухарин развил целую теорию развития стихийного социализма со стороны крестьян, вырастания социализма из рыночных отношений. Вот теоретические посылки Бухарина, которые явились обоснованием политики правого уклона. Отсюда понятными становятся те выводы, которые делал Бухарин относительно врастания кулака и кулацких элементов деревни и относительно изживания классовых противоречий деревни—постановка, отличная от марксистско-ленинской постановки: мы к строительству социализма идем якобы не путем борьбы против капиталистических элементов города и деревни, не путем выкорчевывания их, а путем всасывания их в себя, путем эволюции, путем втягивания капиталистических элементов в социалистическое строительство. Вот основной подход, который у Бухарина имеется, подход чисто ревизионистского характера.

В наших условиях вряд ли встретится, особенно в среде коммунистов, кто-нибудь, кто сказал бы, что можно относительно группы мелких предпринимателей ставить вопрос так, что она эволюционирует в сторону социализма. Но относительно кулака, Бухарин поставил проблему эволюции этих капиталистических элементов в сторону социализма. Это типично ревизионистский подход, явившийся отражением на практике и в политике интересов кулацкой зажиточной части деревни. Отсюда теория Бухарина явилась обоснованием политики правых уклонистов. Политика неотрываема от теории. Бухарин обосновал этими теоретическими положениями ту политику, которую проводили правые уклонисты. Из этого не следует, что все правые уклонисты понимают и принимают теорию Бухарина. Правые уклонисты и на практике иногда не понимали теории Бухарина, но говорили ревизионистской прозой, сами того не подозревая. Бухарин дал лишь в целом ряде своих произведений теоретическое обоснование правой политики.

Как организация, правые уклонисты потерпели полное поражение. Как политики, они потерпели полное поражение, признали свои ошибки.

Но правая опасность у нас не исчезла; наоборот, у нас сейчас ведется обостреннейшая борьба с капиталистическими элементами, с кулацкими элементами. Разного рода лозунги, положения и проведения даже определенных политических мероприятий в целом ряде наших органов говорят о том, что правая опасность существует и с ней необходима ожесточеннейшая борьба. В этом отношении на марксистско-ленинской теории будет лежать обязанность дальнейшего разоблачения теории правого уклона, как мелкобуржуазной ревизионистской теории, которая несомненно целиком отходит от марксистско-ленинской теории и, обоснование которой является по существу *типичным обоснованием ревизионизма в отношении экономического развития и в том числе в отношении сельскохозяйственного развития.*

Подводя итоги нашим буржуазным и мелкобуржуазным течениям, можно вывести следующие основные положения.

Первое—основные корни буржуазных и мелкобуржуазных тенденций не возникают случайно, они имеют основание в тех классовых группировках деревни, в кулацких буржуазных группировках, в той мелкобуржуазной стихии,

которая окружает наше социалистическое строительство. Когда у нас встречаются затруднения в социалистическом строительстве, которые нужно преодолеть, мы видим оживление и возбуждение этих течений. Можно было бы буквально нарисовать определенную кривую, которая показывала бы, с одной стороны, определенные моменты—трудности, возникающие в нашем экономическом развитии, и с другой—как параллельно этой кривой возникали, развивались и оживлялись буржуазные и мелкобуржуазные направления и в области теории и в области практики. Мы видим проявление закона—развитие бытия вызывает соответствующие изменения в области сознания ряда групп, течений, направлений и т. д.—мы видим проявление его в нашей практике и в нашей теории. И в настоящий момент, несмотря на гигантский ход социалистического строительства, поскольку у нас еще имеется в наличности индивидуальный сектор, будет перенесение ряда мелкобуржуазных отношений и в новые социалистические формы.

Второе—мы не раз и не два в нашем социалистическом строительстве, на путях нашего развития будем встречаться с колоссальными трудностями и затруднениями. И если на определенном этапе, во время побед, наши противники отступают со своих позиций, отказываются и т. д., то несомненно, когда возникнут новые трудности, новые затруднения, мы будем иметь обратную картину, мы будем слышать утверждения и заявления примерно такого порядка: «Ага! мы говорили, мы указывали, вы сталкиваетесь сейчас с теми затруднениями, о которых мы говорили, вы проводите сейчас те мероприятия в борьбе с этими трудностями, на которых мы настаивали». Ведь хотят же сейчас троцкисты быть именинниками при нашем наступлении на кулака. Ведь они же заявляют: «Ага! вы теперь наступаете на кулака!». Но они совершенно не понимают, что наше наступление в корне отличается от того наступления, которое предлагалось ими, и что наши действия, наша тактика, как небо от земли, отличается от того, что предлагалось ими. Мы наступаем на кулака в союзе с середняком. Мы наступаем на кулака в союзе с батрачеством и беднотой. Мы бьем кулака нашим социалистическим развитием, мы бьем кулака реконструкцией сельского хозяйства. А троцкисты предлагали наступать на середняка и кулака, отдавая тем самым середняка под власть капиталистических элементов деревни. И если в тот момент, когда мы побеждаем, мы слышим целый ряд за-

явлений о том, что мы будто теперь выполняем то, что было раньше предложено нашими противниками, то это лишь утешение для них. Но мы не должны закрывать глаза на то, что при встрече с новыми трудностями мы будем иметь рецидивы буржуазных и мелкобуржуазных течений, оживление буржуазных и мелкобуржуазных теорий и возникновение новых надежд на возможность сбить нас с нашей генеральной линии в области социалистического строительства.

Вместе с тем, подводя итог банкротству буржуазных и мелкобуржуазных теорий, мы должны сказать: мы реальные политики, мы смотрим ясно в глаза действительности, мы говорим, что до тех пор, пока в нашей социальной области имеется база, имеется основа для возникновения буржуазных и мелкобуржуазных теорий, несомненно, что будут вновь возникать рецидивы этих теорий, которые будут получать сокрушительный отпор со стороны марксистско-ленинской теории.

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства означает прежде всего переход сельского хозяйства в формы *крупного обобществленного сельского хозяйства на новой технической основе.* Новая техническая основа сельского хозяйства заключается, с одной стороны, в машинизации и механизации сельского хозяйства, в введении в сельское хозяйство таких сложных сельскохозяйственных машин, как трактор, комбайн и др., а с другой стороны, в кооперировании и об'единении имеющихся средств производства в крестьянских хозяйствах. *Машинизация сельского хозяйства является результатом индустриализации.* Без индустриализации мы бы не имели тех предпосылок, которые позволяют быстрый и прочный переход в формы крупного обобществленного сельского хозяйства. Однако процесс перехода индивидуальных крестьянских хозяйств в формы крупного обобществленного хозяйства это не есть механический процесс. Он заключается в переделке мелкого индивидуального хозяйства, производимой самой основной массой крестьянства. Следовательно он предполагает и процесс *кооперирования крестьянских средств производства.*

Строительство колхозов по своим размерам и по своим потребностям значительно превышает то количество тракторов и вообще новых сложных машин, которые мы можем ему дать в настоящее время, несмотря на то, что производство сельскохозяйственных машин у нас, примерно, в 6 раз превышает довоенный уровень. Непонимание этого процесса кооперирования средств производства обусловливает механический подход к процессу коллективизации со стороны некоторых наших товарищей. Реконструирование сельского хозяйства по своим формам и методам приближается к формам и методам промышленного производства, и сельское хозяйство становится в перспективе своего развития одной из отраслей последнего. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства ставит перед нами целый ряд познава-

тельных научно-исследовательских задач огромного практического и теоретического значения. Прежде всего проблемы крупного обобществленного сельского хозяйства ставят вопросы организации *планирования сельского хозяйства.* Проблемы планирования заключаются прежде всего в общей увязке развития сельского хозяйства, производстве отдельных отраслей, специализации этих отраслей, в связи с общим социалистическим строительством и с общим планированием как в масштабе текущих планов, так и в масштабе генерального плана народного хозяйства. Поэтому *проблема социалистического воспроизводства в сельском хозяйстве является одной из важнейших проблем нашего экономического развития.*

Далее, развитие крупных форм сельского хозяйства выдвигает *проблемы техники* не только в отношении всего сельского хозяйства, но и в отношении отдельных его отраслей в совершенно новых формах. В особенности же в ряду этих вопросов техники сельского хозяйства выдвигаются проблемы электрификации сельского хозяйства. Конечно особенности сельского хозяйства будут сохраняться еще долгое время. Достаточно сказать, что влияние стихийных условий в сельском хозяйстве больше, чем в других отраслях нашего хозяйства, но с развитием новой техники в сельском хозяйстве несомненно влияние стихийных моментов будет сокращаться. Пути развития техники сельского хозяйства—это те же, что пути развития техники в промышленности.

Проблема *организации труда в социалистическом секторе* сельского хозяйства выдвигает целый ряд новых моментов. Несомненно современный период, который мы переживаем, даже в рамках сплошной коллективизации будет сохранять еще много остатков прежних взаимоотношений, которые с течением времени будут нами преодолеваться. Проблема поднятия производительности труда связана непосредственно с формами оплаты труда. И здесь своеобразие колхозных форм должно сказаться в том, что эти формы оплаты труда в колхозах связаны с распределением доходов в колхозах. И лишь в процессе дальнейшего развития колхоза, в процессе превращения колхоза из социалистических форм предприятия в форму последовательно-социалистическую будут видоизменяться и формы оплаты труда.

Колхоз—это прежде всего производственное предприятие. И поэтому попытки некоторых товарищей, работавших в

области теории колхоза (Биценко, Ратнер и др.), сбиться в понимании колхоза на общинный лад является несомненно поворотом с пути марксистско-ленинской теории.

Проблемы диференциации и проблемы классовой борьбы в новых условиях принимают значительно измененные формы. Социалистическое строительство связано с вытеснением и с выкорчевыванием капиталистических остатков, с одной стороны, с другой стороны, с изживанием классов. Ясно, что в условиях коллективизированного сельского хозяйства эти задачи изживания классов решаются в отличных формах, чем в рамках индивидуального сельского хозяйства. И если в районах сплошной коллективизации мы могли перейти к уничтожению кулачества как класса, то в этих же районах мы получаем значительно более новые возможности для изживания классов. Конечно и в рамках колхозов мы будем иметь групповые интересы, групповые противоречия, но эти противоречия будут иного характера, иного содержания, чем в условиях индивидуального сектора.

Кстати заметим, что троцкизм, в частности Троцкий, в последних своих работах целиком солидаризируется с Каутским в трактовке наших процессов коллективизации. И по существу он защищает теорию той же диференциации классовой борьбы в условиях коллективизации, как и в условиях капиталистических. Этим самым он так же, как и Каутский, обнаруживает полное непонимание основ нашей коллективизации, основ нашего социалистического строительства.

Проблемы рынка и рыночных отношений также будут переживать значительные изменения в связи с проведением коллективизации и особенно в связи с проведением сплошной коллективизации. От рыночных отношений, от купли и продажи *мы будем постепенно переходить к организации социалистического продукта обмена.* В этом отношении развертывание контрактации уже является несомненнейшим шагом в этом направлении. *Контрактация в отношении колхозов связана непосредственно с проведением производственных планов.* Но из этого отнюдь не вытекает, что уже в настоящий момент теперь же отживают целиком торговые отношения, отживает целиком денежная система или же, как некоторые увлекающиеся товарищи уже устанавливают, и отживает кооперация. Это несомненно было бы тем заскоком, тем загибом, который бы не помогал, а тор-

мозил бы нам развертывание социалистического строительства. Эти новые проблемы подлежат изучению в свете практики коллективизации, в свете практики всего нашего социалистического строительства.

Мощный сдвиг основной массы крестьянства на путь коллективизации, несмотря на ошибки, перегибы, извращения, является огромным *завоеванием* и фактом величайшего значения. Переход миллионов крестьянских хозяйств на путь коллективизации означает, что решается задача крупного обобществленного сельского хозяйства в невиданных до сих пор размерах. Вследствие этого вырисовываются совершенно новые перспективы в области не только сельского хозяйства, но и вообще в области народного хозяйства. Этот сдвиг означает не только изменения в экономической области, но и в области политической, так как впервые в районах сплошной коллективизации стало возможно осуществление лозунга выкорчевывания корней капитализма, уничтожения кулака как класса. Заграничные буржуазные и мелкобуржуазные мудрецы гадают о причинах этого сдвига и его последствиях. Некоторые, как напр. Троцкий, не находят ничего лучшего, как искать об'яснение в «нажимах» и выступать против искоренения кулачества, но слабость своей аргументации чувствуют сами авторы. В своих объяснениях они ищут больше успокоения и утешения для самих себя, чем для определения действительного положения вещей. Эти люди не понимают, что у нас всерьез и основательно идет перестройка всего хозяйства в социалистические формы, что эту работу ведет весь рабочий класс и в нее втягивается вся основная масса крестьянства. Результат индустриализации, крупной машинной техники сказывается не только в области промышленности, но и в сельском хозяйстве. Преимущества крупного, обобществленного хозяйства это—факт, который сознали многомиллионные массы крестьянства и в котором на опыте в течение последних лет убеждались и убеждаются.

В этом лежат причины мощного сдвига крестьянства на путь коллективизации.

Но коллективизация—организация крупного обобществленного сельского хозяйства не только величайшей важности, но и огромной трудности задача. Она затрагивает все стороны, все формы жизни и деятельности деревни. Это не готовый асфальтовый путь, а путь, который нужно про-

кладывать, утрамбовывать, укатывать. В осознании этих трудностей и в преодолении их, в проведении действительного делового строительства крупного обобществленного сельского хозяйства, заключается сейчас задача, на которой сосредоточено внимание всех наших организаций. Борьба с ошибками и признание ошибок отнюдь не означает отступления от взятого курса, а наоборот, планомерное и сознательное развитие наступления на нашу отсталость, на остатки капитализма в деревне за укрепление и осуществление коллективизации сельского хозяйства.

1930 год является годом решительного перелома в развитии нашего сельского хозяйства. Это год победы социалистических форм в деревне, когда двинулась мощным потоком вся основная масса многомиллионного крестьянства по пути величайшей, невиданной в истории перестройки, ломая, разбивая и круша старые, отжившие формы хозяйства и быта, творя новую коллективную организацию. Под руководством рабочего класса крестьянские массы бедняков и середняков не только отказываются от частной собственности на средства производства, но создают коллективные хозяйства на новой экономической основе. Крупное, обобществленное сельское хозяйство объединяет землю в общие посевы, объединяет скот, организует новую технику сельского хозяйства.

Сплошная коллективизация—это новая страница нашей истории,—героическая страница социалистической победы над отсталой, глубоко уходящей в прошлое областью нашей общественной жизни. И недаром этот сдвиг породил отчаяние, наполнил страхом сердца врагов и заставил их во всем мире поднять бешеный вой против нашего социалистического строительства. Сначала они полагали, что наша пятилетка, наша реконструкция народного хозяйства, и в особенности сельского хозяйства, только план, который мы не сумеем осуществить в действительности. Но уже два последних года в корне разбили их надежды. Мы не только достигаем выполнения наших планов, но и перевыполняем их.

Пятилетка буквально стала одним из основных пунктов, на котором сосредоточивают свое внимание буржуазные экономисты. С каждым разом им приходится признавать неправильность своих утверждений и констатировать несомненные успехи реализации пятилетнего плана народного хозяйства. Первые годы выполнения плана дали значи-

тельное перевыполнение сделанных расчетов, в первую очередь в области индустриализации. Прирост валовой промышленности был на 24% выше в первом году пятилетки по сравнению с предыдущим годом и на 2% превышал плановые предположения. Это делало вполне возможным реально поставить задачу увеличения валовой продукции промышленности с 22,3 млрд. руб. в 1928/29 г. до 28 млрд. руб. в 1929/30 г., или на 25,8%. Валовая же продукция планируемой промышленности должна вырасти с 13,7 млрд. руб. до 18,1 млрд. руб., или на 32,1% против 21,5% по пятилетнему плану. Первое полугодие 1929/30 г. показало увеличение валовой продукции по сравнению с предыдущим годом на 27%. Но особый размах получает производство средств производства, размер какового увеличивается по сравнению с прошлым годом на 45%.

Индустриализация страны позволяет сделать крупные капитальные вложения и в сельское хозяйство. Они должны по плану составить в 1929/30 г. 4,3 млрд. руб. против 3,5 млрд. руб. по пятилетнему плану. В обобществленный же сектор сельского хозяйства капитальные вложения должны составить 1,6 млрд. руб. против 0,6 млрд. руб. по пятилетнему плану. Посевная площадь и валовая продукция поднимались в среднем от 2 до 5%. Этот темп развития сельского хозяйства явно являлся недостаточным. Однако рост коллективизации позволил запроектировать значительно более высокие темпы развития сельскохозяйственного производства. Повышение валовой продукции в 1930 г. по сравнению с 1929 г. намечено на 13%, и посевная кампания 1930 г. должна обеспечить рост продуктивной площади на 11% и рост урожайности на 8%. Должно быть гарантировано расширение производства хлопка на 48,7%, льна—на 12,5%, сахарной свеклы на 77%. Но достигнуть вышеуказанных результатов возможно лишь на путях реконструкции сельского хозяйства и перехода его в форму крупного обобществленного сельск. хоз. в более широком масштабе, чем это было до сих пор. В этом отношении посевная кампания 1930 г. получает исключительно важное значение.

Но подобного рода сдвиги в области сельского хозяйства и реконструкция его требуют огромного организационного умения, и трудности, встающие на этом пути, неподготовленность, ошибки и т. п. могут на первых порах не дать нужных результатов. Это нужно предвидеть, но с этим нужно бороться. Уже первые данные о крупном обобще-

ствленном хозяйстве ярко показывают все его преимущества и в смысле техническом и в смысле производственном перед мелким хозяйством. Повышение на 13% урожайности 1928/29 г. в колхозах по сравнению с индивидуальными хозяйствами, несомненные успехи, проявленные со стороны совхозов, являются показателями этого. Проблемы зерновая и животноводческая действительно разрешимы лишь на путях крупного обобществленного хозяйства. Именно это преимущество крупного обобществленного хозяйства, в первую очередь содействие партии и советской власти в коллективизации, ведущая роль индустриализации—повели к огромным небывалым сдвигам в области коллективизации деревни.

Чтобы видеть, какие размеры получила коллективизация, достаточно привести несколько цифр и сопоставлений: на 1 июня 1930 г. было коллективизировано около 2% и 1,3 млн. *га* посевной площади, через год — в 1929 г. — около 40% и 4,2 млн. *га*, а на май 1930 г. уже около 30% и 30—35 млн. *га*.

Но эти данные показывают лишь размеры самого сдвига. Нужно, однако, оговориться, что данные о количественном размере в феврале 1930 г. говорят лишь в известной части только о сделанных заявках, о желании крестьянства перейти на колхозы. Процесс коллективизации является серьезнейшим и трудным процессом прежде всего для самого крестьянина. Ему приходится рвать со старым сложившимся хозяйственным укладом и переходить в новые формы хозяйственной деятельности. Вполне понятно, что он должен это взвесить, рассчитать, прежде чем решиться на этот шаг. Бедняцкая и в особенности середняцкая масса испытывает несомненно колебания, прежде чем перейти на путь коллективизации, и только убеждение в результатах, достигаемых переходом на путь коллективизации приводит ее к этому переходу.

В марте 1930 г. мы получили известный откат части крестьянства из колхозов и взятие ими обратно своих заявлений о вступлении в колхозы. По некоторым областям (по Московской области, северным частям ЦЧО, северным районам Украины и Западной области) этот откат достиг значительного процента. Но этот отлив нельзя объяснять только колебаниями, присущими середняцкой массе и двойственностью природы середняка. Нужно отдать себе отчет как в тех причинах, которые побудили середняцкую

массу в огромной части вступить на путь коллективизации, так и в тех причинах, которые часть ее заставили снова отхлынуть в индивидуальный сектор.

Как мы выше уже сказали, причины, побудившие середняцкие массы вступить на путь коллективизации, были—учет преимуществ, какие дает крупное обобществленное хозяйство, ведущая роль индустриализации и политика содействия коллективизации, которую проводят партия и советская власть. То, что заставило колебнуться определенные части крестьянства обратно в индивидуальный сектор, были, во-первых, ошибки, перегибы при проведении нашей политики в области коллективизации партийными и советскими организациями. В основном эти ошибки выразились в неправильном подходе к основной крестьянской массе в деле колхозов, когда последние стали насаждаться административными, зачастую насильственными способами. Забывался принцип добровольности строительства колхозов, забывался элементарный принцип необходимости проведения коллективизации на основе участия в этом деле самих широких бедняцко-середняцких масс.

Вторая часть существеннейших ошибок касалась *середняка*, когда в районах сплошной коллективизации при раскулачивании последнее касалось не только кулаков, но и части середняков (в некоторых районах раскулачивали 15—20% крестьянских хозяйств). Точно так же эти ошибки выражались в неправильном отношении к середняцкой массе при организации и управлении колхозами, когда недостаточно, а иногда и совершенно, середняк не привлекался к управлению колхозом. Это было следующей крупнейшей ошибкой. Уже эти неправильности и извращения партийной линии влияли на то, что часть крестьянства брала обратно свои заявления о вхождении в колхоз, а часть колхозов распадалась.

Следующими причинами распада колхозов приходится считать неподготовленность организационно-производственной базы для развития колхозов. Не случайно наибольший процент распада мы имеем в районах потребительских и в районах животноводства, т. е. в тех районах, где наиболее трудно и сложно было организовать производственную базу для крупного обобществленного хозяйства и где недостаток средств производства, недостаток оборудования требовал особо осторожного подхода. Опять-таки административный подход к производственным и организационно-хозяйствен-

ным процессам колхозов наносил несомненнейший вред колхозному строительству и приводил его к слабости и неустойчивости.

Именно эти причины повлияли на то, что часть крестьянства отхлынула от колхозов. Но этот факт говорит за то, что нам нужно не отступать от взятого направления. Наоборот, учитывая эти ошибки, исправить их, укрепить наши деревенские и колхозные партийные и советские организации, взять решительный курс на упрочение производственной базы колхозов, как крупного обобществленного хозяйства, решительно вести борьбу с ошибками и перегибами, с нарушением наших основных принципов в деле социалистического строительства в деревне. Идя в этом направлении, мы укрепим крупное сельское хозяйство, построенное на обобществленных средствах производства, иначе говоря, социалистическую форму хозяйства в деревне. Конечно в рамках даже сплошной коллективизации будет немало недостатков прошлого, немало противоречий. Было бы, конечно, полной и ни на чем неосновательной наивностью полагать, что социалистический строй будет нам дан в готовом виде. Это было бы не только наивностью, но и непониманием дела. Конечно колхоз не является предприятием последовательно-социалистического типа, как например завод или фабрика, или же как такое государственное предприятие, как совхоз. В колхозе, особенно в артели и в товариществе по общественной обработке земли, сохраняется еще частная собственность на некоторые, хотя бы и второстепенные, средства производства. Но все это не должно закрывать одного величайшего значения факта, что коллективы, несмотря на свои несовершенства, представляют социалистическую форму хозяйства, т. е. форму, содержанием которой является обобществление средств производства. И не правы те товарищи, которые не отдают себе ясного отчета в этом факте и путают при определении роли и значения коллективизации как социалистической формы хозяйства. Этим самым они волей-неволей будут сбиваться и сбиваются с правильного пути политики колхозного строительства.

Проведение сплошной коллективизации влечет за собой *огромные новые сдвиги как в нашей экономике, так и в политике.* Прежде всего—проведением сплошной коллективизации наносится решающий удар не только остаткам капитализма в деревне в виде кулацкой ее верхушки, но глав-

ное той основе, той базе, которая питала капиталистическую верхушку деревни, порождала капиталистические элементы деревни. Наносится решающий удар по капиталистической тенденции развития сельского хозяйства, и сельское хозяйство переводится на новые рельсы развития крупных обобществленных форм, иными словами, социалистических форм хозяйства.

Напомним еще раз *глубокие* слова Ленина, сказанные им в 1920 г. «Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство,— перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»[1].

Перевести хозяйство, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на базу современного крупного хозяйства—вот что рекомендовал Ленин для того, чтобы вырвать корни капитализма и подорвать базу внутреннего врага.

Индустриализация страны и сплошная коллективизация являются свидетельством того, что эта программа Ленина выполняется и ведет именно к тем результатам, какие он предвидел. Мы вырываем корни капитализма и уничтожаем базу внутреннего врага, сумев двинуть всю основную крестьянскую массу на переход к крупному обобществленному хозяйству.

Нам уже пришлось сталкиваться *с ошибочными мнениями* некоторых товарищей, упускающих из виду, что по этому пути социалистического строительства мы шли и идем со всей основной многомиллионной массой крестьянства. Некоторые наши теоретики представляли весь процесс механически: индустриализация дала технику, соответствующими партийными и советскими инстанциями было принято решение, и коллективизация произошла. Незачем закрывать глаза на то, что именно благодаря *таким подходам* мы зачастую на местах наблюдаем картину голого административного подхода к проведению коллективизации, когда распоряжениями заменяют тот огромный важности организационной процесс коллективизации, какой должен быть про-

[1] Ленин. Речь на VIII Съезде советов.

водим. Такой упрощенский подход безусловно вреден, на основе его рождается спешка, торопливость, которые не помогают, а мешают делу коллективизации.

Достижение наше заключается именно в том, что сама основная масса крестьянства, бедняцкая и середняцкая, осознала преимущества крупного обобществленного сельского хозяйства на практике, что на это не только влияла словесная агитация, а влияла *агитация практикой*. Именно—факт более высокой производительности в колхозах, факт лучшего использования техники, определенных хозяйственных достижений повел к тому, что крестьянство убедилось в преимуществах крупного обобществленного сельского хозяйства и двинулось по этому пути, объединяя свое хозяйство, обобществляя средства производства. Эта, как писали некоторые газеты, «*агитация показом*» сыграла решающую роль в сдвиге всей основной массы крестьянства на путь коллективизации. Непонимание этого есть непонимание процесса коллективного строительства. В этом именно ценен тот подход, который проявляет крестьянство, когда посылает ходоков знакомиться с достижениями колхозов и совхозов и тогда только переходит к строительству колхозов. «За счет средств самообложения земобществами посылаются крестьянские делегации для личного осмотра лучших колхозов округа и ознакомления с их жизнью. Это ознакомление с колхозной жизнью является лучшим средством разоблачения кулацкой нелепицы» [1].

Проведение коллективизации требует тщательной продуманности и подготовки. Наскоком, нажимом, поспешностью можно лишь дискредитировать это дело, а не укрепить его. Особенно это относится к проведению основы строительства колхозов: обобществлению средств производства.

---

[1] «Известия» № 32, 1930.

IV. ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА.

Обобществление средств производства является основой строительства колхозов. Уже национализация земли, т. е. отмена раз навсегда частной собственности на землю и установление на нее исключительно государственной собственности СССР, обеспечила возможность социалистического строительства в сельском хозяйстве, обеспечила возможность таким образом организовать землепользование и землеустройство, чтобы добиться подъема сельского хозяйства, всей основной массы крестьянства—бедняков и середняков. Национализация земли в условиях диктатуры пролетариата создает предпосылки для социалистического строительства.

Тов. Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов правильно подчеркнул, что именно потому, «что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчить перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхоза. Вот где,—говорит он,—одна из причин того, что *крупным* хозяйствам в деревне, колхозам в деревне, удается так легко демонстрировать у нас, в условиях национализации земли, свое *превосходство* перед *мелким* крестьянским хозяйством. Вот, где великое революционное значение советских аграрных законов, уничтоживших абсолютную ренту и установивших национализацию земли».

Национализация земли позволяет переходить к обобществлению посевов, к соединению землепользования в общине огромными территориями.

Достаточно сказать, что в настоящее время оптимальный размер колхоза, так же как и совхоза, выражается примерно в 50 тыс. *га*.

Но действительный переход к крупному обобществленному хозяйству начинается именно с момента обобществления средств производства, живого и мертвого инвентаря, построек и т. п. *Действительную коллективизацию, действительный переход к формам крупного обобществленного*

сельского хозяйства мы должны оценивать прежде всего по степени обобществления средств производства. Основные средства колхозов, как известно, слагаются из так называемых неделимых средств, т. е. таких, которые не могут быть ни в коей части выделяемы крестьянину, желающему выйти из состава колхоза, остаются неделимой собственностью последнего, и той части средств колхоза, которая находится в распоряжении колхоза, но при выходе колхозника из колхоза должна быть ему возвращена; наконец, некоторая часть остается в распоряжении самого члена колхоза. Не подлежит сомнению, что процесс укрепления и улучшения колхозного строительства будет вести *ко все большему и большему росту неделимых капиталов.* Именно вследствие этого колхозы получат большую устойчивость и будут располагать необходимыми средствами.

Обобществление средств колхоза создается путем передачи ему средств производства лицами, вступающими в колхоз. И не только в коммунах, но и в сельскохозяйственных артелях обобществлению подлежит не только весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, но и весь товарный продуктивный скот, все семенные запасы, кормовые средства, необходимые для содержания обобществленного скота, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, сельскохозяйственные постройки, необходимые для ведения хозяйства колхоза.

Обобществление есть отказ от частной собственности на средства производства. Крестьянство, строя колхозы, передает им средства производства, организует их совместное использование, убедившись на практике в том, что этот путь дает лучшие результаты и больший производственный эффект, чем в тех случаях, когда эти средства производства находятся в индивидуальном пользовании.

Именно поэтому огромное значение приобретает в колхозах такая организация проведения обобществления средств производства и их использования, которая бы действительно на практике, на деле показала крестьянству *те преимущества, которые от этого проистекают.*

Это обстоятельство ни в коем случае нельзя упускать из виду. Когда некоторые товарищи полагают, что коллективизацию можно ввести только путем снабжения колхозов тракторами и сложными машинами, проведением электрификации и т. п., они совершают крупнейшую и экономическую и политическую ошибку.

Никто, конечно, не может отрицать исключительно важной роли в деле проведения коллективизации, какую играло снабжение сельского хозяйства сложными машинами, в особенности тракторами. Но не нужно забывать, что до сих пор даже тракторами снабжено меньшинство колхозов. Вследствие этого решающее значение при проведении коллективизации имеет осуществление тех средств производства, какими владеет крестьянство. С другой стороны укрепление производственной и вообще хозяйственной базы колхоза может строиться, гл. обр. *на изыскании собственных средств самих колхозников.* Поэтому проведение плановым, организованным путем обобществления средств производства имеет первенствующее значение.

Статистические данные последнего времени показывают, что рабочий скот на 1/II 1930 г. был обобществлен в целом по Союзу на 55%, по некоторым районам процент обобществления значительно выше (Ивановская область—78%, Северо-кавказский край—77%), по отдельным же районам (как напр. Ленинградская область, Крым, Нижегородской край) процент колеблется от 25 до 37%. Обобществление с.-х. машин и орудий точно так же значительно колеблется по отдельным районам.

При проведении обобществления крайне опасны всякого рода перегибы и неправильности. Ошибки при проведении обобществления тем более опасны, что они касаются именно самой основы коллективизации. *Эти ошибки, имеющиеся на практике, могут быть об'единены в двоякого рода группы:* во-первых, такое расширение обобществления, какое не вызывается действительными производственными интересами коллективизации, и во-вторых, такое проведение обобществления, какое извращает его формы.

В своей статье «Головокружение от успехов» (см. «Правду» от 2/III 1930 г.) т. Сталин остановился на тех ошибках, перегибах и неправильностях, какие связаны с проведением обобществления.

«Известно,—говорит он,—что в ряде районов СССР, где борьба за существование колхозов далеко не закончена, и где артели еще не закреплены, имеются попытки выскочить за рамки артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне. Артель еще не закреплена, а они уже «обобществляют» жилые постройки, мелкий скот, домашнюю птицу, причем «обобществление» это вырождается в бумажно-бюрократическое декретирование, ибо нет еще налицо усло-

вий, делающих необходимым такое обобществление. Можно подумать, что зерновая проблема уже разрешена в колхозах, что она представляет уже превзойденную ступень, что основной задачей в данный момент является не разрешение зерновой проблемы, а разрешение проблемы животноводства и птицеводства. Спрашивается, кому нужна эта головотяпская «работа» по сваливанию в одну кучу различных форм колхозного движения. Дразнить крестьянина-колхозника обобществлением жилых построек, всего молочного скота, всего мелкого скота, домашней птицы, когда артельная форма колхозов еще не закреплена,—разве не ясно, что такая «политика» может быть угодной и выгодной лишь нашим заклятым врагам».

К проведению обобществления необходимо подходить с точки зрения производственных интересов коллективизации, необходимо подходить с точки зрения поднятия *товарности* коллективного хозяйства. А это требует не разбазариваться, не гнаться за мелочами, а взяться за основное. В этом отношении примерный устав сельскохозяйственной коммуны, опубликованный 2 марта с. г. и принятый ЦИК СССР, дает точные указания, каким образом нужно проводить обобществление. Мы приведем лишь основные положения из этого устава. «Все межи, разделявшие земельные наделы членов артели, уничтожаются, и все полевые наделы сливаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели. При обобществлении полностью всех земельных угодий, оставляются в единичном пользовании приусадебные земли (огороды, сады и т. п.), причем там, где это необходимо, по решению правления артели и с утверждения общего собрания изменяются размеры усадебных земель».

Таким образом вместо огульного обобществления всех земельных угодий, здесь указывается, что член сельскохозяйственной артели имеет право иметь свой огород, свой сад и пользоваться ими. В ряде мест огульное обобществление этих огородов и садов, имеющих не товарный, а потребительский характер, повело не к улучшению, а к ухудшению положения. Поэтому указание на то, как проводить обобществление посева, а с другой стороны, как оставить в распоряжении члена колхоза огород или сад, несомненно внесет порядок в проведение дела обобществления.

Особенно большое значение имеет раздел о «средствах производства». В этом разделе мы читаем:

«Обобществляются: весь рабочий скот, с.-х. инвентарь, весь товарно-продуктивный скот, все семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки для ведения артельного хозяйства и все предприятия по переработке. Жилые постройки членов артели не обобществляются. При обобществлении с.-х. инвентаря оставляется в личном пользовании членов артели сельскохозяйственный мелкий инвентарь, потребный для работ на приусадебных землях.

Из обобществленного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет минимально необходимое количество лошадей для обслуживания личных нужд членов артели.

В однокоровных хозяйствах молочный скот не обобществляется. В многокоровных хозяйствах оставляется в личном пользовании одна корова, остальные обобществляются. Производители безусловно обобществляются. Из обобществленного молочного скота создается товарное артельное хозяйство.

Обобществление мелкого скота, т. е. свиней и овец, производится в районах развитого промышленного животноводства по мелкому скоту с оставлением у членов артели некоторого количества мелкого скота в размерах, установленных артелью. В районах непромышленного мелкого скотоводства свиньи и овцы не обобществляются. Домашняя птица не обобществляется.

Наряду с оставлением в индивидуальном владении мелкого скота и птицы, колхозы организуют промышленное обобществление мелкого животноводства и птицеводства».

Опять-таки это положение дает ясную установку на то, что обобществление средств производства, обобществление живого и мертвого инвентаря должно проводиться под углом зрения общепроизводственных интересов колхоза, как крупного сельскохозяйственного предприятия. Здесь должен быть проявлен не формальный, чиновнический подход, а подход производственный, подход хозяйственный, рассматривающий дело обобществления с точки зрения производственного эффекта для крупного обобществленного с. х.

Обобществить домашнюю птицу, обобществить скот, который не имеет товарного значения, это значит или совершенно бесхозяйственно разбазаривать или же отягчить колхоз. Такое обобществление показывает только на бесхозяйственность подхода и является не плюсом, а минусом для крупного обобществленного сельского хозяйства.

При проведении обобществления особенно важен именно учет производственных планов ведения крупного сельского хозяйства с учетом районных особенностей. Обобществить нужно то, что может поднять в данном районе колхоз, как крупное сельскохозяйственное предприятие, дающее высокую товарную продукцию.

Далее плановость обобществления заключается именно в том, чтобы получить больший производственный эффект от обобществления средств производства. А это значит, что при обобществлении скота должны быть обеспечены кормовые средства и соответствующие подсобные постройки. В печати неоднократно указывались случаи, когда обобществление скота, проведенное без предварительных подготовительных мероприятий, без организации кормовой базы, вело только к развитию падежа скота, или же в лучшем случае к падению его производительности. Ясно, что подобного рода подход совершенно неправилен.

Точно так же при обобществлении средств производства, пахотных и уборочных орудий, средств перевозки и тому подобного, необходимы предварительные меры для правильного их использования, чтобы они зря и бесхозяйственно не валялись и не пропадали, как это неоднократно отмечалось на практике отдельных колхозов.

Другая форма ошибок заключается в извращении самого проведения обобществления средств производства. Проведение обобществления подменяется административным нажимом, а иногда впадают в другую крайность и подменяют обобществление выкупом средств производства.

Отповедь, данная т. Сталиным в цитированной выше статье администраторам, подменяющим ответственнейший процесс коллективизации бумажными распоряжениями и даже угрозами, бьет не в бровь, а в глаз целому ряду горе-коллективизаторов.

Обобществление средств производства бедняцких и середняцких масс есть процесс добровольного объединения этих средств производства. Это обобществление коренным образом отличается от обобществления средств производства путем экспроприации у капиталиста. Нужно подчеркнуть, что обобществление средств производства дает возможность постепенно изживать тот мелкособственнический уклон в хозяйстве, от которого крестьянин, вступивший в колхоз, сразу освободиться не может. Этого забывать не следует.

V. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

Результатом сплошной коллективизации должно явиться значительное повышение сельскохозяйственного производства. *Но простого повышения сельскохозяйственного производства, хотя бы и значительного, совершенно недостаточно.* Сплошная коллективизация экономически означает включение сельского хозяйства в общую систему всего планового народного хозяйства. Это же означает, что на первое место перед сельским хозяйством выдвигается задача обслуживания общих требований социалистического строительства. Вследствие этого при значительном росте сельскохозяйственного производства, который вполне естественно является результатом перехода от мелких форм сельского хозяйства в формы крупного, мы должны получить значительный рост *товарности сельского хозяйства. Товарность районов сплошной коллективизации* по всем отраслям сельского хозяйства—по зерновым культурам, по техническим культурам, по продуктам животноводства, огородничества и т. п.—*будет являться измерителем успешности хозяйственной деятельности колхозов.* Уже истекшие годы показали, что колхозы дают более высокую товарность, чем индивидуальное крестьянское хозяйство. По отдельным районам товарность по зерновым культурам достигала почти 50% (например Северный Кавказ, ЦЧО), по другим же она спускалась значительно ниже. Необходимо добиться значительного повышения товарности колхозов.

Следует принять во внимание, что подъем производства в нашем хозяйстве является основой улучшения всех других сторон общественной жизни и быта. В этом, кстати сказать, одно из основных наших отличий от экономического развития в капиталистических странах. Увеличение производства связано и с увеличением потребительских фондов. В этом отношении нам удалось несомненно достигнуть известных положительных результатов, что находит свое выражение в повышении реальной заработной платы, в улучшении положения бедняцких и середняцких масс в деревне. Ошибаются те экономисты (П. Т. Маслов, Е. Преображен-

ский и др.), которые полагают, что рост производства, рост индустриализации у нас должен совершаться за счет сокращения потребления. Это в корне неверное положение. Наоборот, мы должны при росте производства увеличивать и фонды потребления. Но наш подход к экономическому развитию должен быть именно *производственным подходом.* Каждый рабочий, каждый колхозник должен подходить к хозяйству прежде всего как производственник, выдвигая на первое место интересы общественного хозяйства. В этом суть понимания нашего современного экономического развития, нашего социалистического строительства. Поэтому извращениям этой производственной линии нужно давать решительный отпор в практике колхозной работы. Что мы имеем немалую бесхозяйственность в ряде случаев, нарушение общих интересов нашего экономического строительства и общественного развития, в этом не приходится сомневаться. Но, конечно, было бы ошибкой полагать, что мы не сумеем справиться с подобного рода явлениями. Именно учет этих явлений и борьба с ними должны быть проводимы систематически и планомерно всей массой колхозников. На ряде такого рода извращений и неправильного подхода необходимо остановиться. Известны факты, и они получили в печати довольно значительное освещение, когда в ряде колхозов вместо производственного направления начинало преобладать «потребительское» направление. Это «потребительское» направление выражалось в проедании средств колхозов, в дележке этих средств и в ряде бесхозяйственных проявлений, как-то: в нарушении трудовой дисциплины, в невыполнении планов и т. д., и т. п. Подобного рода направление несомненно в первую же очередь самым вредным образом сказывается на существовании зараженного им колхоза. Такой «потребительский» подход ведет к разбазариванию средств колхоза и к невозможности его укрепления. Также известны факты, когда в районах сплошной коллективизации, при ликвидации кулака как класса, наблюдалось вопреки прямым указаниям, что вместо того, чтобы конфискованные средства кулака шли в неделимый фонд колхоза как взнос за бедноту, производилась дележка имущества кулака. Такого рода дележка естественно вела к ряду отрицательных явлений и не организовывала, а дезорганизовала бедноту и середняка в борьбе с кулаком. Подобного рода проявления являются проявлением мелкособственнических инстинктов.

Повышение товарности в колхозах даст возможность усилить и укрепить производственный рост колхозов. *Высота товарности текущего года будет определять хозяйственную устойчивость колхоза для следующего года.* Усиление основных капиталов и оборотного капитала вполне естественно связано с ростом товарности колхозов. И поэтому все руководители и строители колхозов должны отдать с полной определенностью отчет при выполнении хозяйственных планов и максимально увеличивать товарность колхозов. Увеличение товарности колхозов связано с специализацией как в районном, так и в отраслевом разрезе. В результате сплошной коллективизации мы должны добиться полного преодоления продовольственных затруднений в кратчайший срок, измеряемый максимум двумя-тремя годами. Целый ряд заготовительных кампаний по техническим культурам, и в особенности хлебозаготовительная кампания истекшего года, показывают, что там, где производство налажено и мы имеем высокую товарность, там наш аппарат справляется с заготовкой и с удовлетворением растущих потребностей. Но там, где мы имеем отсталую производственную базу,—яркий пример этому мы имеем в отношении животноводства,—мы имеем крайне низкую товарность и огромные затруднения в продовольственной области.

При развитии хозяйственной деятельности колхозов необходимо обратить особое внимание на основные отрасли сельского хозяйства, и на удовлетворение колхозами не только своих требований и нужд, но и тех требований и нужд, какие перед ними ставит государство в целом. Конечно не нужно себе представлять, что это дело легко и просто. Под формой колхозов будут еще в течение определенного периода сохраняться остатки мелкособственнического, узкого, частного подхода к хозяйственным вопросам. Необходимо добиться сочетания интересов развития отдельного колхоза с выполнением общих требований. Не подлежит никакому сомнению, что только увязав в плановом порядке производственную работу колхозов, выраженную прежде всего в той товарной части, какую колхозы отчисляют, с требованиями и нуждами, какие к нему предъявляет государство, мы достигнем того планового согласования экономического развития, экономической деятельности сельского хозяйства и всех других отраслей народного хозяйства, которые смогут обеспечить быстрый поступательный ход вперед всего социалистического строительства. По-

этому товарность колхозов и становится одним из важнейших основных и центральных вопросов развития колхозов.

С ростом валовой продукции сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации, с ростом товарности колхозов, вполне естественно значительно возрастет и продукция обмена между городом и деревней. Организационной формой является контрактация. Следует указать на то, что даже на данной ступени контрактация связана органически с производственными планами колхозов. В дальнейшем роль контрактации еще в большей степени возрастет, так как в ней найдут свое отражение не только производственные планы сельского хозяйства, но и производственные планы целого ряда отраслей промышленности. И опять-таки, если в капиталистических странах развитие той или иной отрасли ведет к обострению конкуренции, в наших условиях планового хозяйственного строительства усиление, развитие сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации должно вызвать соответствующее усиление и всех иных отраслей народного хозяйства. Отсталость сельского хозяйства являлась и является одним из тех узких мест, которые тормозят наше общее экономическое развитие. Переход на сплошную коллективизацию дает в руки огромные возможности для преодоления этой отсталости. Преодоление этой отсталости даст нам возможность гигантски улучшить условия всей нашей жизни и деятельности. Именно эта задача и должна стоять перед нашим сельским хозяйством, переходящим на сплошную коллективизацию.

Нашей тактикой в колхозном строительстве должно быть уменье втянуть, заинтересовать всю массу колхозников в развитии производства, в поднятии производительности труда, в поднятии качества работы. Но для этого нужно уметь сочетать личную заинтересованность колхозника с общественными интересами и с общим поднятием и улучшением экономического положения колхоза, с поднятием товарности колхоза, созданием преобладающей роли колхозов в области сельского хозяйства. Колхозник должен видеть и чувствовать не только преимущество крупного обобществленного сельского хозяйства вообще, преимущество тракторов перед лошадью, преимущество комбайнов перед серпом, но и чувствовать реальные результаты от этого. Вполне естественно перед ним встает вопрос: а что он получит в результате работы колхоза? К колхозу и колхознику мы не можем подходить так, как мы подходим к совхозу и

сельскохозяйственному рабочему. Совхоз является государственным предприятием, так же как фабрика, так же как завод. Рабочие совхоза получают зарплату. Вся продукция совхоза принадлежит государству и распределяется соответственно определенным плановым заданиям.

К колхозу отнюдь нельзя применять подобного рода подхода. Колхоз строится на основе обобществления средств производства, но продукцию он продает (с помощью ли контрактации или другим путем). Оплата труда колхозника не тождественна заработной плате сельскохозяйственного рабочего. Оплата труда колхозника производится из дохода колхоза путем *распределения* этого дохода в натуральной и в денежной форме. Подобный подход должен стимулировать заинтересованность колхозника в поднятии производства колхоза. Это нужно помнить. Этим путем происходит увязка личных интересов колхозника с общими интересами колхоза в целом и с интересами народного хозяйства в целом.

Настоящая развертывающаяся посевная кампания, проходящая в условиях колоссально выросшей роли коллективизации, поставила задачи, именно связанные с вышеуказанными положениями. Поэтому разъяснение Наркомзема СССР и Колхозцентра о нормах сдачи (продажи) заготовительным органам зерновой продукции имеет огромное значение и намечает несомненно правильный путь к разрешению этого важнейшего вопроса. В этом разъяснении говорится:

«Установить для колхозов в районах *преимущественно зернового хозяйства* (Северный Кавказ, Украина, Нижняя и Средняя Волга, Башкирия, Татария, Урал, Сибирь, ЦЧО, Казакстан, Крым, производящие зерновые районы других областей) норму сдачи (продажи) товарной зерновой продукции заготовительным органам от ¼ до $^1/_3$ валового сбора, исходя из расчетов среднего урожая.

Для колхозов *незерновых* районов установить сдачу (продажу) товарного хлеба по норме, не превышающей $^1/_3$ часть валового сбора зерна. Вся остальная масса валового сбора как в зерновых, так и в незерновых районах остается в полном распоряжении колхозов».

Это постановление сочетает в себе выполнение своих общественных задач колхозниками, так как устанавливает норму сдачи (продажи) заготовительным органам от ¼ до $^1/_3$ валового сбора для зерновых районов и $^1/_3$ часть валового сбора зерна для незерновых районов. Вся остальная масса сбора остается в распоряжении колхоза и идет на опла-

ту труда колхозников, на удовлетворение их нужд и на удовлетворение хозяйственных нужд колхоза.

При колоссальном сдвиге, который мы получили в нынешнем году со стороны индивидуального крестьянства в смысле вступления в колхозы, вполне естественно и необходимо *разрешение вопросов, связанных с реализацией озимых культур*, которые были засеяны еще в единоличном порядке до обобществления, до вступления в колхозы. Ведь главный сдвиг крестьянских масс произошел именно после посева озимых и в месяцы перед весенней кампанией. Поэтому вышеуказанное разъяснение Наркомзема говорит:

«Урожай озимых культур, засеянных прошлой осенью членами сельскохозяйственных артелей в единоличном порядке, принадлежит посевщикам. При обмолоте озимых культур, засеянных в указанном порядке, часть собранного зерна продается посевщиками заготовительным органам согласно договорам о контрактации, часть идет в семенной фонд артелей, а также на оплату коллективной уборки и обмолота. Все остальное зерно остается в полном распоряжении посевщиков, причем никаких других отчислений в фонды колхозов из озимых не производится».

Все сообщения с мест говорят об обсуждении колхозниками вопросов *оплаты труда*. На этой почве сопровождалось немало ошибок, которые болезненно сказались на колхозном строительстве. Внесение в этом отношении ясности именно под тем углом зрения, что необходимо считаться с интересами самих колхозников, мы и находим также в этом разъяснении.

«Оплата труда в колхозах производится исключительно из результатов урожая и других доходов колхоза.

Оплата труда производится и натурой и деньгами, причем категорически воспрещается оплата труда [illegible] кам внутри колхоза исключительно деньгами. В основу расчетов с колхозниками по линии оплаты труда кладется количество и качество труда отдельного колхозника или двора, согласно решению общего собрания колхозников.

Признать необходимым выделение из валового урожая сельскохозяйственных артелей и из их доходов от молочного обобществленного скота 5% для распределения между колхозниками соразмерно имуществу, внесенному каждым из них в обобществленный фонд колхоза».

Таковы важнейшие решения, которые внесут несомненно больше ясности, твердости в наше колхозное строительство

VI. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Специализация в сельском хозяйстве в развитых капиталистических странах приобрела огромное значение, особенно в САСШ. В сущности говоря, те же самые основные законы, которые определяют специализацию в области промышленности, сказываются и в области сельского хозяйства. В сельском хозяйстве дореволюционной России точно так же наметился ряд районов, которые возможно определить, как районы производства специальных культур: районы технического сырья, хлопковый район Средней Азии, льняной на Западе; районы преимущественно зерновых культур: пшеничные районы на юге и в Поволжьи; животноводческие районы: Вологодский, ряд районов Сибири и т. п. Но условия конкуренции при капиталистическом строе не дают возможности проведения планового целесообразного районирования, точно так же как та же самая конкуренция служит препятствием для проведения специализации и в отношении отдельных сельскохозяйственных предприятий.

В наших условиях планового хозяйства представляются широчайшие возможности для проведения специализации в сельском хозяйстве, использования всех тех преимуществ, каковые такое проведение дает. Специализация в сельском хозяйстве дает возможность более целесообразной организации производства, а следовательно и более высокой производительности.

Перед нами стоит задача добиться высоких темпов производства в области сельского хозяйства. Явным образом те темпы, какие существуют в настоящее время, совершенно не могут удовлетворить требованиям, предъявляемым другими отраслями народного хозяйства сельскому хозяйству. В этом отношении совершенно недостаточными, как в настоящее время с полной очевидностью выявилось, являются и темпы развития сельского хозяйства, намеченные пятилеткой для сельского хозяйства. По пятилетке предполагалось валовую продукцию сельского хозяйства по сравнению с довоенной поднять только в полтора раза, а посев-

ную площадь расширить на 22%. Ясно, что это совершенно не отвечает уже ныне существующим потребностям. Поэтому вполне правильно в директивах по контрольным цифрам сельского хозяйства на 1930/31 г. Наркомзем СССР ставит только для одного года расширение посевных площадей под зерновые культуры не менее, как на 15%, а в области технических культур менее, чем на 25%. Точно так же в смысле повышения урожайности принимаются значительно более высокие темпы.

Выполнимы ли подобного рода темпы развития сельского хозяйства, каковые все более и более будут приближаться к темпам развития промышленности? В условиях сплошной коллективизации, в условиях перехода на формы крупного сельского хозяйства такие темпы вполне достижимы. Но именно поэтому необходим переход на специализацию. *Вместе с этим проведение специализации в сельском хозяйстве дает возможность и организацию агропромышленных комбинатов.*

Отмахиваться от существующего районирования и имеющейся специализации в отдельных районах, конечно, не приходится, это было бы неправильным и легкомысленным делом. Но не подлежит сомнению, что в новых условиях сплошной коллективизации мы можем сделать значительные шаги вперед для более широкой и решительной специализации в сельском хозяйстве как в смысле районном, так и в смысле специализации отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Вполне естественно встает вопрос относительно методов перехода на специализацию. Вряд ли приходится доказывать тот очевидный факт, что в наших условиях планового хозяйства, а, следовательно, соединения всех отраслей народного хозяйства в единую систему, *вопрос о специализации сельского хозяйства нельзя рассматривать изолированно от общего нашего социалистического строительства и в первую очередь от развития и строительства нашей промышленности.*

Ведущей отраслью всего нашего хозяйственного развития является промышленность. Что это означает в отношении разбираемого нами вопроса? Это означает, что районирование сельского хозяйства и специализация отдельных предприятий в сельском хозяйстве должны быть определяемы в зависимости от развития промышленности, и даже больше можно сказать, в отношении определенных отрас-

лей,—в зависимости от районирования промышленности. *Это означает, что при проведении специализации агропромышленные комбинаты будут иметь решающее значение.* Ряд руководителей в области планирования и управления сельским хозяйством, намечая вполне правильно необходимость разработки специализации сельского хозяйства в непосредственной зависимости от индустриализации страны (тт. Анисимов, Вольф и др.), тем не менее еще недостаточно последовательно проводит мысль о необходимости при специализации последовательного проведения агропромышленных комбинатов.

При специализации в районном масштабе в области зернового хозяйства, растениеводства, создания целых районов, которые будут заняты производством тех или иных специальных культур, или при создании животноводческих районов нам необходимо руководствоваться районным распределением соответствующих отраслей промышленности по переработке. Некоторые товарищи полагали, что при районировании определенное значение получит транспорт. Нам кажется, что как раз проблема транспорта безусловно подчинена проблеме районирования промышленности и сельского хозяйства. Мы должны будем приспособить транспорт к требованиям проведения специализации в промышленности и сельском хозяйстве. Создание агропромышленных комбинатов в таких районах, как производства технических культур, как животноводческих районах, должны быть предусмотрены всем нашим планированием, точно так же, как создание новых индустриальных центров потребует вокруг них создания специализированного огородного и молочного хозяйств.

Значит ли проведение специализации в районном масштабе отказ в этих специализированных районах от производства других продуктов? Специализация предполагает производство *главным образом* того или иного продукта, но *не исключительным образом*, тем более, что *мы должны иметь определенную страховку в смысле производства других культур в этих районах на случай стихийных бедствий.*

Таким образом специализацию, последовательную и широкую специализацию, нам необходимо будет проводить, взявши отдельные районы обязательно в сочетании с определенными отраслями промышленности. При этом не нужно будет забывать и тех неудачных опытов производства отдельных сельскохозяйственных культур, когда их переработка не была в достаточной степени и мере подготовлена

(вспомним кампанию по кукурузе, проводившуюся несколько лет назад).

Специализация в области сельского хозяйства ставит перед нами целый ряд новых проблем в области машиноснабжения сельского хозяйства, производства более усовершенствованных и приспособленных машин для производства той или иной культуры. Точно так же как специализация сельского хозяйства ставит целый ряд новых проблем о создании необходимых кадров специалистов, являющихся не универсалистами, а действительными специалистами того или иного участка сельского хозяйства.

В специализациии сельского хозяйства будут проложены и широкие пути для внедрения в сельское хозяйство тех методов рационализации производства, которые в настоящее время получили и получают все более и более широкое применение в области промышленности. *Вопросы стандартизации в сельском хозяйстве должны получить самое широкое распространение при переходе на специализацию.* Встает проблема непрерывного производства, иными словами, производственного процесса, начинающегося с сырья и заканчивающегося готовым продуктом, проблема научной организации труда, а следовательно и высокой производительности труда. Таким образом при проведении специализации в сельском хозяйстве мы прокладываем пути более высокой организации и техники и труда. Мощное развитие с.-х. производства достижимо только на путях специализации.

Специализация сельского хозяйства разрешима лишь в органической связи со специализацией промышленности. В такой постановке специализация сельского хозяйства даст новые возможности для еще большей связи с промышленностью и еще большего укрепления общего планирования развитием народного хозяйства.

Вполне естественно встает вопрос относительно методов проведения специализации в районном масштабе и в отношении отдельных комбинатов. Вряд ли приходится доказывать тот очевидный факт, что в наших условиях, в условиях планового хозяйства, а, следовательно, и связи всех отраслей народного хозяйства в единую систему, вопрос о специализации сельского хозяйства нельзя рассматривать изолированно от общего нашего социалистического строительства и в первую очередь от развития и строительства нашей промышленности. Поэтому мы не согласны с утверждением, делаемым т. Вольфом в вопросе о специализации районов,

Тов. Вольф говорит:

«Проблема специализации сельскохозяйственных районов является одной из центральных проблем реконструкции сельского хозяйства. Совершенно очевидно, что специализацию сельскохозяйственных районов нельзя рассматривать изолированно от общего вопроса о народнохозяйственной специализации районов, о размещении энергетических центров, размещении промышленности и т. д. Но комплексное рассмотрение районной специализации еще впереди [1]».

Таким образом он полагает, что можно сделать план специализации районов без комплексного рассмотрения районной специализации. Подобное утверждение является совершенно неверным, не говоря уже о том, что экономическое районирование СССР давно уже прорабатывалось и не только прорабатывалось, но осуществляется в значительной степени Госпланом. В материалах Госплана по пятилетнему плану мы читаем:

«СССР не может иначе строить и развивать свое народное хозяйство, как учитывая в полной мере все природные, экономические и национальные особенности своего обширного объединения и специализирования его отдельных частей. Только этим путем может быть достигнут наибольший коэфициент эффективности общественного труда» [2].

Ведущей отраслью всего хозяйственного развития является промышленность. Что это означает в отношении разбираемого нами вопроса? Это означает, что районирование сельского хозяйства и специализация отдельных предприятий в сельском хозяйстве должны быть определяемы в зависимости от развития промышленности. И даже больше: можно сказать в отношении определенных отраслей, в зависимости от районирования промышленности. Это означает, что при проведении специализации, агропромышленные комбинаты будут иметь решающее значение. Поэтому, когда ряд представителей в области планирования и управления сельским хозяйством намечают вполне верно необходимость разработки специализации сельского хозяйства в непосредственной зависимости от индустриализации страны, недостаточно последовательно проводят мысль о необходимости при специализации последовательного проведения

---

[1] См. «Социалистическое земледелие» от 5/IV 1930.

[2] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. III, изд. 2-е, стр. 9.

агропромышленных комбинатов, то они явным образом сбиваются с правильного пути.

Метод подхода к разрешению задач специализации районов отнюдь не может быть только географическим или только статистическим методом. Конечно и природные условия, и условия данного экономического состояния того или иного района должны быть учитываемы. Но решающее значение будет иметь метод анализа планирования производственных отношений на базе соответствующего размещения производительных сил. Уже в настоящее время мы видим, как в зависимости от планирования промышленности передвигаются районы сельскохозяйственного сырья (лен, хлопок захватывают новые районы, не знвшие до сих пор производства этих культур).

При специализации в районном масштабе в области зернового хозяйства растениеводства, при создании целых районов, которые будут заняты производством тех или иных специальных культур или при создании животноводческих районов, нам необходимо руководствоваться районным распределением соответствующих отраслей промышленности по переработке. Сама проблема транспорта безусловно подчинена проблеме районирования промышленности и сельского хозяйства. Мы должны будем приспособить транспорт к требованиям проведения специализации в промышленности с. х.

Создание агропромышленных комбинатов и районов, производящих технические культуры, также животноводческих районов, должно быть предусмотрено всем нашим планированием точно так же, как создание некоторых индустриальных центров требует вокруг них создания огороднического и молочного хозяйств. Исходя из этого, нам кажется, что та грубая разбивка, которая дана Госпланом в области распределения экономических районов Союза, страдает несомненной невыдержанностью. Госплан разбивает на 4 группы все районы по специализации: во-первых, индустриальные районы, к которым он относит Центрально-промышленный район, Ленинградскую область, Донецкий Криворожский район, Украину, Урал и развивающийся промышленный Кузнецко-алтайский район, Сибирский край, Елено-Байкальский район, часть Сибкрая, Бурят-Монголии. Во-вторых, сельскохозяйственный район, к которому он относит ЦЧО, Среднее Поволжье, Юго-западный район, Украину, Западный район, БССР, Западный Сибирский район, Сибкрай, Казакстан, Узбекистан и Туркменистан. Третья

группа: тип смешанного района, агро-индустриальный и индустриальный аграрный, к которому относится Северный Кавказ, Закавказье, Нижне-волжский край, Дальне-восточный край и Крым. Четвертый—лесные районы: в известной части Ленинградско-карельский, Вятско-ветлужский район, а также Северный район.

Подобная разбивка является невыдержанной и неправильной. Несомненно в так называемых индустриальных районах будет комбинация индустрии и сельского хозяйства, точно так же, как и в так называемых сельскохозяйственных районах, куда, например, относится ЦЧО и ряд других районов, где мы имеем данные точно так же для комбинирования сельскохозяйственной индустрии. По этим признакам было бы неправильным специализировать целые районы. В каждом из таких районов несомненно будут выделяться отдельные части, где специализация должна быть значительно более дробной. Специализацию в районном масштабе необходимо проводить, как агро-промышленную специализацию. Поэтому проблема монокультуры в том или ином районе отнюдь не решается в смысле исключения производства ряда других культур, которые будут иметь подчиненное значение. Это будет являться не только целесообразным с точки зрения необходимости перестраховки на случай бедствий и неурожая, но и с точки зрения хозяйственной целесообразности. Но помимо районной специализации, у нас будет происходить специализация отдельных агро-промышленных предприятий. В этом отношении нам показывают пример наши совхозы. Не подлежит сомнению, что по этому же пути пойдут и колхозы, хотя проблема комбинирования и специализации в отношении отдельных колхозов будет иметь значительно более сложный характер.

Специализация в области сельского хозяйства ставит перед нами целый ряд новых проблем в области машиноснабжения и сельского хозяйства. Нам будут необходимы более усовершенствованные приспособления для производства той или иной культуры или машин. Уже в настоящее время мы вынуждены были пересмотреть план машиностроения. При проведении специализации нам нужно будет внести еще большую стандартизацию в область сельскохозяйственых машин, еще большую их детализацию в отношении приспособления к производству той или иной культуры.

VII. ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА.

Недаром первые же известия о мероприятиях, принятых в связи с переходом ряда районов на сплошную коллективизацию, ликвидация кулачества как класса, вызвали сразу же живое реагирование со стороны прессы капиталистических стран. В этом мировой капитализм увидел крушение своих последних надежд на возрождение капитализма в СССР, путем выращивания из мелких капиталистиков деревни крупные капиталистические силы, которые могли бы противостоять социалистическому строительству. Тот факт, что мы достигаем решительных успехов в нашем социалистическом строительстве и лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны» начинает постепенно претворяться в действительность, заставляет тревожно биться сердца идеологов капитализма и они поднимают бешеную травлю против СССР и против ведущегося социалистического строительства. Переход от политики ограничения и вытеснения кулаков к политике ликвидации их как класса, был подготовлен нарастающим темпом коллективизации в сельском хозяйстве и сделался возможным с переходом на сплошную коллективизацию целых районов и областей. Действительно в районах сплошной коллективизации для кулака не остается места для существования уже вследствие всей экономической организации.

Районы сплошной коллективизации организуются как единое обобществленное хозяйство. Каким же образом могут существовать в этих районах капиталистические элементы, пользующиеся средствами эксплоатации чужого труда, в каких бы это формах ни выражалось. Оставление же кулачества политически означало бы оставление активных врагов социалистического строительства, которые пользовались бы всеми способами и средствами для нанесения вреда росту и сельского хозяйства и перестройки всех других сторон жизни и быта.

Наконец развитие производства социалистического сектора сельского хозяйства, совхозов и колхозов, не только в количественном, но и в качественном отношении дает

возможность экономически обойтись без кулацкого производства. Это означает, что в качественном отношении уже в 1930 г. мы будем иметь несомненно громадное преобладание социалистического сектора сельского хозяйства. Вместе с этим урожайность в колхозах в прошлом году была в среднем на 13% выше урожайности индивидуальных крестьянских хозяйств. Те меры, которые принимаются сейчас в смысле улучшения и рационализации техники социалистического сектора сельского хозяйства дают полную возможность надеяться на то, чтобы добиться решительных успехов в деле качественного подъема сельского хозяйства. Если весь предшествующий период показал и доказал, что в области сельского хозяйства мы с задачами развития сельского хозяйства справились без помещика и капиталиста, то настоящий период перехода на основе достигнутых результатов на крупное обобществленное хозяйство показывает, что мы можем обойтись и без кулака:

«Теперь у нас имеется,—сказал Сталин в своей речи на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в Коммунистической академии,—как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Вот почему наше наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех. Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулачества.

Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

Что значит ликвидация кулачества как класса? Это значит лишение его средств производства. Средства производства у кулака в районах сплошной коллективизации конфискуются и передаются в неделимый фонд колхозов как взнос за бедноту. Затем кулака выселяют из районов сплошной коллективизации, отводя ему землю за пределами данного района, или же выселяя его в другой район. Раскулачивание производит сама бедняцкая и середняцкая масса. Это есть, действительно революционное наступление на капиталистические элементы деревни, на выкорчевывание корней капитализма. Это есть действительно новый этап нашего развития. Само собою разумеется, такой колоссальный сдвиг, какой происходит сейчас в деревне и в смысле перехода на сплошную коллективизацию, и в смысле ликви-

дации кулачества как класса, немыслим без определенного рода ошибок, перегибов и т. п. Ошибки нужно исправлять, с перегибами нужно вести решительную борьбу, но основного нельзя забывать. Нельзя забывать колоссальной организационной работы по строительству колхозов, охватившей сейчас буквально всю многомиллионную крестьянскую массу, и нельзя забывать, что мы ликвидируем остатки капитализма в деревне, основу для его возрождения. Но тем не менее мы, конечно, не должны закрывать глаза на ошибки, на перегибы и вести с ними решительную борьбу.

В чем главная опасность этих перегибов? Главная опасность заключается в бюрократическом административном подходе к проведению сплошной коллективизации и к ликвидации кулачества как класса. Наибольшее количество ошибок и перегибов наблюдается именно в тех районах, где слабее всего проводилась коллективизация. Там, где еще не проведена сплошная коллективизация, где еще коллективизировано 20% крестьянских хозяйств, там подходят иногда с лозунгом: «Сначала раскулачим, а потом коллективизируем».

Это в корне неправильный подход, так как процесс должен быть обратный: «Сначала коллективизируй, сначала создай новые формы сельского хозяйства, а потом ликвидируй отжившие формы и капиталистические остатки в деревне».

Подмена ответственной организационной работы—административным нажимом дает только отрицательные результаты.

Вторая крупная ошибка заключается в том, когда раскулачивание захватывает и часть середняков. Это абсолютно недопустимое извращение, которое нарушает всю нашу партийную линию. Больше того. Именно этот перегиб и захват части середняков используются нашими классовыми врагами для борьбы против партии, против советской власти, против социалистического строительства в деревне. Сплошь и рядом подобного рода действия провоцируются самими кулаками или их агентами, сидящими в тех или иных учреждениях. Кулаков в среднем у нас по СССР насчитывалось 4—5%. Конечно в отдельных районах (например на Северном Кавказе, по Сибири и т. п.) этот процент значительно вырастает. Но необходимо именно придерживаться определенных признаков отнесения того или иного хозяйства к кулацкому хозяйству. Но когда в отдельных

местах и селах процент раскулачивания поднимался до 20—30%, когда в кулаки попадали середняки, это являлось совершенно очевидным перегибом, ошибочным шагом, который не мог мобилизовать бедняцкую и середняцкую массу в этих местах вокруг лозунга «раскулачивания», а приводил только к отрицательным результатам.

С такими перегибами, с такими ошибками нашим партийным и советским организациям необходимо вести борьбу и исправлять эти искривления. Но это, конечно, не должно остановить выполнения основной задачи: с переходом к сплошной коллективизации, ликвидация кулачества как класса.

VIII. КОЛХОЗНЫЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СЕКТОР.

Мы ставим вопрос о взаимоотношениях между колхозным и индивидуальным сектором. В настоящий период нашего развития этот вопрос получает особое значение, вследствие изменившихся соотношений между колхозным и индивидуальным сектором. Установление правильных взаимоотношений между этими секторами будет означать и правильную нашу политику в области дальнейшего развертывания социалистического строительства деревни. Важности этого вопроса нельзя недооценивать. Нынешний год внес действительно принципиально новое в жизнь и деятельность нашей деревни. Это принципиально новое заключается прежде всего в выросших размерах колхозного сектора, изменяющих соотношение сил в деревне. Но именно этот этап заставляет не допускать тех перескакиваний и заскоков, которые на практике повели к крупным ошибкам и перегибам, сказавшимся самым болезненным образом на всей нашей жизни и деятельности, на всем нашем социалистическом строительстве.

Если в предшествующие годы колхозный сектор в сельском хозяйстве представлял сравнительно незначительную величину, несмотря на свой быстрый темп возрастания, то уже в нынешнем 1930 г. положение радикальным образом изменилось: удельный вес колхозов возрастает в огромной степени, и в целом ряде основных сельскохозяйственных районов они будут иметь преобладающее значение, в районах же сплошной коллективизации индивидуальный сектор остается совершенно в незначительных размерах.

Уже это одно меняет роль и значение колхозов во всей экономике страны. Если в предшествовавшие годы центр тяжести подъема сельскохозяйственного производства лежал на индивидуальном секторе, и от него зависело состояние снабжения и состояние рынка, то в настоящее время в этом отношении *центр тяжести перемещается на колхозы, выдвигая перед ними ряд новых хозяйственных обязанностей.* От развития производства колхозов, от расширения посевной площади их, от подъема урожайности, разведения

ряда новых культур и т. п. будет зависеть положение сельского хозяйства в целом.

Однако было бы *крупнейшей ошибкой на этом основании недоучитывать роль и значение индивидуального сектора.* Этот недоучет означал бы и экономическую и политическую ошибку. В индивидуальном секторе остается еще много миллионов крестьянских хозяйств. Его роль в производстве остается чрезвычайно важной, а в ряде областей и районов индивидуальный сектор остается преобладающим. Не только с точки зрения разрешения ближайших хозяйственных задач, но и с точки зрения дальнейшего развития сельского хозяйства, его подъема, реконструкции и коллективизации необходимо не только не ослаблять, а усилить внимание к индивидуальному сектору. Дальнейшее расширение и развертывание колхозного строительства будет зависеть не только от успехов производства самих колхозов, от успехов и улучшения их организации, но и от правильных взаимоотношений между колхозами и индивидуальными хозяйствами. Ошибается тот, кто полагает, что с нас снимается в какой бы то ни было мере забота об индивидуальном секторе. Это неверно, и неверно прежде всего с точки зрения интересов и колхозного строительства и социалистического строительства вообще.

Какие же основные линии взаимоотношений между колхозным и индивидуальным сектором должны в первую очередь быть закреплены? Ясно, что прежде всего эти взаимоотношения мы должны закрепить *по линии производства.* Мы знаем, что в обязанности, например, совхозов входит оказывать содействие окружающему крестьянскому населению как коллективизированному, так и неколлективизированному. В этом отношении мы имеем несомненно серьезные достижения. Блестящий пример этого дает, например; совхоз «Гигант». И во взаимоотношениях между колхозами и индивидуальным сектором мы уже в настоящее время можем поставить перед колхозами задачу производственной помощи и производственного содействия и индивидуальному сектору. Когда колхозы были в небольшом количестве, когда они только-только становились на ноги, ясно, что самим колхозам необходимы были всякого рода помощь и содействие. Но с укреплением колхозов перед ними необходимо поставить задачу оказывать содействие окружающему населению. Этим самым колхозы будут завоевывать себе авторитет и будут содействовать дальнейшей коллективизации

крестьянства. Уже последние сводки посевной кампании нынешнего года показывают, что колхозы идут значительно впереди индивидуальных хозяйств. Но колхозы не должны ограничиваться только этим, а наоборот там, где они справляются со своими планами и со своими задачами, они должны притти на помощь отстающему индивидуальному сектору.

Проведение коллективизации, как известно, во многих районах и областях сопровождалось целым рядом крупнейших ошибок и перегибов. Благодаря этому произошел определенный отход из колхозов. На почве этого отхода из колхозов между остающейся частью колхозников и выходцами из колхозов сплошь и рядом создаются обостренные отношения, о чем неоднократно сообщалось в нашей повседневной прессе. Иногда отходникам из колхозов чинят всякого рода препятствия путем отказа в выдаче той части взноса, которая подлежит возврату, отказа в выдаче семян для него и отказа в отводе более или менее удобной земли, каковая могла быть отведена без ущерба для выполнения производственных задач самого колхоза. Несомненно, подобного рода отношение не только является нарушением принципа добровольности, но и ведет к обостренным отношениям и к невыполнению индивидуальными хозяйствами своих хозяйственных задач по посеву, по поднятию урожайности и т. п. Подобного рода меры по отношению к индивидуальному хозяйству, являются совершенно неправильными и ошибочными. Производственная помощь индивидуальным бедняцко-середняцким хозяйствам должна быть оказана как нашими советскими и кооперативными организациями, так и нашим крупным обобществленным сектором сельского хозяйства в целом.

Таким образом в смысле способов привлечения индивидуальных крестьянских хозяйств на путь коллективизации появляются более широкие возможности путем содействия со стороны коллективных хозяйств вовлечению единоличников на путь коллективизации.

Основная задача в области хозяйственной деятельности колхозов будет заключаться в укреплении, улучшении, усовершенствовании производства колхозов и прежде всего в области использования средств производства и введения новых средств производства. Уже в нынешнем 1930 г. количество тракторов, работающих сейчас на полях нашего обобществленного сектора больше 70 тыс. В 1918 г. количество

тракторов, работавших в сельском хозяйстве в САСШ, равнялось 80 тыс. Таким образом мы сейчас стоим по количеству тракторов, примерно, на том уровне, на котором стояли САСШ в 1918 г. В 1919 г. в САСШ работало уже 147 тыс. тракторов. Нужно полагать, что у нас в 1930/31 г. количество тракторов на полях обобществленного сектора будет равняться цифре, превышающей 150 тыс. А если принять во внимание, что у нас имеются значительно бо́льшие и лучшие возможности использования трактора, чем его использование на отдельной ферме в САСШ, то по своей производственной эффективности количество имеющихся у нас тракторов будет превышать такое же количество тракторов в САСШ. Наша политика должна будет заключаться в дальнейшей более энергичной реконструкции сельского хозяйства и прежде всего, конечно, техники сельского хозяйства, иначе говоря, в дальнейшей машинизации и механизации сельского хозяйства. Поэтому влияние обобществленного сектора сельского хозяйства на индивидуальный сектор сельского хозяйства, вследствие возрастающего значения обобществления будет возрастать. Союз с середняком отнюдь не должен испытать какое-либо ослабление при том мощном росте коллективизации, какой происходит. Странно даже ставить такой вопрос. А тем не менее на практике при проведении коллективизации, одной из основных опасностей явилось нарушение именно этого принципа в нашей политике союза с середняком. В колхозах зачастую оттирают середняка от участия в управлении колхозом и в организации хозяйственной деятельности колхоза. Этим обнаруживалось непонимание задач колхозного строительства и нарушались основные положения его развития. Организации батрачества и бедноты в колхозах отнюдь не должны быть противопоставляемы задачам вовлечения всей массы колхозников в область хозяйственной деятельности колхозов и в управлении колхоза. И в колхозах при обобществленных средствах производства, при организованных формах труда, при осуществлении производственных планов колхозники должны чувствовать преимущества этой новой системы перед системой индивидуального хозяйства. Бюрократическим извращениям, бюрократическому подходу должна быть объявлена с самого начала беспощадная борьба.

Следующая необычайно важная область, вносящая много нового в нашу экономическую политику и в мероприи-

ятия в области организации отношений между городом и деревней,—*это область заготовок и снабжения.* Выросшие значение и роль обобществленного сектора сельского хозяйства, конечно, должны сказываться на соответствующих изменениях и в области заготовительной и снабженческой деятельности. Если в области производства были наделаны ошибки, были допущены перегибы, то и в этой области у нас имеются, пожалуй, не в меньшей мере всякого рода извращений. Прежде всего и в этой области систему организации хозяйственной деятельности и хозяйственных подходов очень часто заменяли чисто административным подходом. Контрактация—великолепная вещь, контрактация несомненно сыграла огромную роль в деле установления более правильных и более организованных взаимоотношений между городом и деревней. Контрактация имела огромное положительное значение в деле развития сельскохозяйственного производства. Но контрактация может выявить свои положительные качества при действительном привлечении кооперацией к этому делу и колхозников и единоличников. А когда контрактация превращается только в приказ, в распоряжение, а не в хозяйственное мероприятие, то результатом бывают, с одной стороны недопустимые перегибы в деле проведения и осуществления контрактационных договоров, а с другой стороны и плохое выполнение этих договоров. Нужно признать, что при росте коллективизации значительно должно будет облегчиться и видоизмениться все дело проведения контрактации. Но и в этом проведении нельзя перескакивать через ряд ступеней и административно отменять экономические отношения.

Нам необходимо будет проводить контрактацию: во-первых, с колхозами (согласно уставу сельскохозяйственных артелей), во-вторых, необходимо проводить контрактацию в отношении необобществленной части продукции, и в-третьих, необходимо проводить контрактацию в отношении индивидуального сектора сельского хозяйства. Ясно, что в отношении контрактации с колхозами *контрактационные договоры все в большей и в большей степени будут совпадать с производственным планом, являться частью этого плана.* К проведению контрактации должны быть привлечены не только наши торгующие организации, но и организации, ведающие сельскохозяйственным производством. При заключении контрактации в необобществленной части колхозников и в области индивидуального сектора главная роль

будет выпадать на кооперацию. Разъяснение преимуществ, даваемых контрактацией, и разъяснение содержания и значения контрактации перед всей массой единоличников и колхозников будет иметь колоссальное значение. Кооперативный оборот должен будет возрасти в огромнейшей степени.

И в свете этого ясно видна нелепица тех, кто полагает, что при проведении коллективизации, особенно в районах сплошной коллективизации, роль кооперации упадет и кооперация может быть отменена. Это глубочайшая и недопустимая ошибка. Мы находимся лишь в первой стадии организации крупного обобществленного сельского хозяйства, и полагать, что сейчас уже можно было бы отменить и торговый оборот, и деньги, и рынки, и базары, полагать так, это значило бы совершить и экономическую и политическую ошибку и не понимать задач настоящего этапа нашего развития.

Конечно новая экономическая политика в своем развитии имела ряд этапов, и со временем новая экономическая политика вообще будет пройденным этапом. Но можно ли сказать, что уже *в настоящий период* мы подошли к тому, чтобы считать новую экономическую политику пройденным этапом? Это было бы крупнейшей ошибкой. И когда некоторые правые, ставшие неожиданно левыми, начинают кричать об отмене нэпа, то этим обнаруживается лишь их легковесность. Само собою разумеется, что в реконструктивный период, переживаемый нами, будет иметь все более и более возрастающее значение обобществленный сектор сельского хозяйства. Это будет вносить, как мы видим, ряд существенных и важных изменений в нашу экономику и политику. В нынешнем году впервые стал возможен лозунг ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. От политики ограничения мы перешли к политике искоренения остатков капитализма в деревне, в тех районах, где крупное обобществленное сельское хозяйство действительно заслуживает названия сплошного хозяйства и где существование капиталистических элементов является ничем не оправдываемым. Это наступление на капитализм в деревне является несомненно новым этапом в нашем развитии, имеющим глубоко принципиальное значение. Но если думать, что уже сейчас мы можем перескочить от денег к безденежным расчетам, от торгового оборота к непосредственному социалистическому продуктообмену и т. п.,

этим самым вместо укрепления и развития крупного обобществленного сельского хезяйства мы бы создали целый ряд препон этому развитию.

Мы должны будем использовать все те преимущества, которые дает крупный обобществленный сектор сельского хозяйства для организации заготовки сельскохозяйственных продуктов, с одной стороны, и снабжения сельского хозяйства, с другой стороны. В этом отношении должна быть соответствующим образом перестроена и работа нашей кооперации. Она должна будет вплотную подойти к обслуживанию сектора крупного обобществленного сельского хозяйства в самых различных направлениях. *Но перестройка кооперации отнюдь не должна ослаблять ее роли, а, наоборот, увеличить ее значение в деле социалистического строительства* в деревне, в деле содействия всей основной массе крестьянства в деревне, в деле содействия развертыванию деятельности колхозов и совхозов.

Настоящий период есть период наступления на остатки капитализма в сельском хозяйстве, период развертывания социалистического строительства в деревне. Но и в этот период не нужно забывать граней и условий применения революционных приемов.

«Для настоящего революционера самой большой опасностью,—может быть, даже единственной опасностью,—является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов» [1].

Это забвение проявили многие наши местные организации при проведении коллективизации как в отношении колхозного, так и в отношении индивидуального сектора деревни.

Проблемы заготовительные и проблемы снабжения имели важное значение, а в настоящее время приобретают еще большее значение. Эта область нашей хозяйственной деятельности должна быть под сугубым контролем и должна привлекать к себе особое внимание. Выпячивая роль и значение сектора колхозного, мы отнюдь не должны умалять и недооценивать значения индивидуального сектора нашего сельского хозяйства. Индивидуальный сектор будет в дальнейшем все в большей и в большей степени втягиваться на путь коллективизации. Те уроки, какие мы имеем при про-

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 377.

ведении коллективизации, в нынешнем году должны быть нами полностью учтены. Коллективизация—это есть организация крупного обобществленного сельского хозяйства, тут одними только добрыми пожеланиями и одними только распоряжениями много не достигнешь. Огромно выросший сектор крупного обобществленного хозяйства дает нам в руки значительно большие средства для подъема организации и развития производительных сил всего сельского хозяйства. Мы располагаем теперь такими средствами, какие не имели в прошлом году, и этими средствами нужно умеючи воспользоваться для дальнейшего социалистического строительства в деревне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Переход на сплошную коллективизацию значительно видоизменяет и формы связи между городом и деревней. Различия между городом и деревней будут сглаживаться со все растущей быстротой. Изменение самого характера сельскохозяйственного производства будет видоизменять все формы жизни и деятельности деревни. Приближение сельскохозяйственного производства к формам промышленного производства ведет к изменению не только экономических, но и бытовых условий деревни. Создание крупных комбинированных агропромышленных предприятий еще в большей степени будет этому способствовать.

Само собою разумеется, еще пройдет длительный период превращения колхозов в последовательно-социалистический тип предприятий. Поднятие культурного уровня деревни явится мощным фактором стирания граней между городом и деревней. Дальнейшее развитие коллективного хозяйства с несомненностью поведет к изменению жилищных и всяких иных условий жизни деревенского жителя. Уже в настоящее время создаются проекты постройки агро-огородов и в некоторых районах сплошной коллективизации это будет несомненно осуществлено в ближайшие годы. Однако необходимо заметить, что в настоящий период *в центре внимания должен стоять производственный под'ем колхозов*, машинизация сельского хозяйства, так что главная масса средств должна быть обращена на улучшение техники сельскохозяйственного производства, на достижение более высокой товарности. Поэтому несомненно еще ряд лет необходимо будет пользоваться старыми постройками, старыми жилищами.

Изменение различий между городом и деревней будет заключаться для данного периода в следующих основных изменениях:

1) в дальнейшем усовершенствовании технической основы сельского хозяйства, в дальнейшем повышении производительности труда и в приближении к темпам развития промышленности;

2) создания новых транспортных путей и новых средств сообщения, более тесно связывающих город и деревню (новые железные дороги, новые шоссейные дороги, автомобильный транспорт и т. п.);

3) в создании агропромышленных комбинатов;

4) в развертывании строительства построек общественного обслуживания (школ, больниц, детских домов и т. п.);

5) в создании, наконец, отдельных примерных агрогородов.

Таковы основные направления, которые будут сближать деревню с городом. *Развитие сплошной коллективизации вызовет движение из города в деревню.* Уже нынешний 1930 г. показал в этом отношении большие возможности. Мобилизация 25 тыс. рабочих на колхозную работу, мобилизация 90% специалистов сельского хозяйства на сельскохозяйственное производство, более тесная связь города с деревней по различного рода руслам советской, профессиональной и кооперативной работы—все это приближает город к деревне. Новое строительство в области промышленности, связанной с сельским хозяйством, в еще большей степени усилит эту связь города с деревней и приведет к созданию новых форм общественной жизни.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ГОСИЗДАТ РСФСР

ЛАРИН, Ю.

Экономика досоветской деревни

Стр. 215 1926 г. Ц. 50 к.

САФАРОВ, Г.

Сельскохозяйственная экономика и социалистическая реконструкция

Стр. 181. Ц. 1 р. 25 к. (печ. 2-е изд.)

МАСЛОВ, Пав.

Перенаселение русской деревни

Опыт морфологии. (Ранион. Ин-т с.-х. экономии)

Стр. 143. Ц. 1 р. 75 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ

ЦЫЛЬКО, Ф.

Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшие 5 лет

2-е изд. доп.

ЛУГОВСКОЙ, К.

Колхозное движение на переломе

2-е изд., переработанное

М. Т. С.

К XVI с'езду ВКП(б) — работа „НИОКСХЭ"

при академии Ленина

СОКОЛОВ, И.

Машинизация и тракторизация с.-х. и пятилетка

КАЗАКОВ, А.

Экономическое положение с.-х. пролетариата до и после Октября

ХАНЬКОВСКИЙ, А.

К победе социализма в сельском хозяйстве

КУРОВ и КОСТЮЧЕНКО

Социалистическое переустройство х-ва волости

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА

Москва, 64, ГОСИЗДАТ „КНИГА — ПОЧТОЙ

высылает книгу наложенным платежом. При высылке стоимости заказа вперед — пересылка бесплатно